Литературный альманах

Выпуск 5

Милая сторонушка

ББК 84(2Рос=Рус)6(2Рос-4Вог)
М 60

Составитель
Е.П.Страчкова, директор МКУК
«Калачевская межпоселенческая центральная библиотека»

Редактор
Е.А.Великанова, методист инновационно-методического и
библиографического отдела

Художник-оформитель
Т.И.Лялькова

М 60 **Милая сторонушка**: литературный альманах. Вып.5 / МКУК «КМЦБ», Инновационно-методический и библиографический отдел; сост. Е.П.Страчкова; ред.Е.А.Великанова. - Калач-на-Дону, 2014. – 123 с.

Юбилейный выпуск альманаха подарит новую встречу с произведениями калачевских авторов.

ББК 84(2Рос=Рус)6(2Рос-4Вог)

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя……..
Басни ……..
Фельетоны ……
Анненкова О.О……..
Блинникова Виктория …….
Бударин Олег ……...
Варламова А.Я. ……
Васильченко Л. А. ……...
Великанов Дмитрий …….
Вириитина И.К. ……...
Горбатова П. К. ……
Горочкина Ангелина ……...
Дорофеева Л.К. ……...
Закомолдин Г. А. ……
Кучменко А. А. ……
Ломакина Алина……
Ломакина Е.А. …….
Мамонтова Л.А. ……...
Павлов Ю.В. …….
Палкин Б. М. ……
Погорелова Т. П. ……
Пономарева Г.Н. ……...
Сафонова Надежда ……..
Соколова О. М. ……...
Ташкинова Н.М. ……...
Харченко А.А. ……..
Церковникова Н.В. ……..
Шавкунова Э.Л. ……...
Шарова Л.Н. …….
Юрина Алина ……

Дорогие читатели! (к оглавлению)

Вы держите в руках пятый юбилейный выпуск литературного альманаха! Поздравляем вас и, конечно, авторов, которые черпают из литературного родника свое вдохновение, давая насладиться нам своим чистым живым словом.

Юбилейный выпуск выходит в Год культуры, объявленный Президентом РФ в 2014 году.

Маститые и начинающие авторы альманаха порадуют вас своими сюжетами и образами, удивят новыми подходами к современным проблемам.

Для кого-то сегодня не модно коллекционировать книги, искать в них ответы на свои вопросы. Проще выплеснуть проблемы сообществу на интернет-обозрение, довольствоваться советом и умом другого. А как же внутренний, духовный рост, работа над самим собой, искание самого себя, попытка переосмыслить свои возможности?
Откуда черпать добро, любовь? С кем поговорить, поделиться наболевшим, как обсуждать политические вопросы, не зная историю и культуру того или иного государства.
Читать, срочно читать и желательно печатное слово! Перед вами литературные работы земляков со своими взглядами, переживаниями, надеждами и четкой авторской позицией.

БАСНИ (к оглавлению)

****

В футбол играли зайцы-русаки,
И всякие там бурундуки,
На первенство поляны русской.
Но ведь они косые, и потому
Уж очень часто в ворота,
Даже и большие,
Мячом, ну не могли попасть
Ну, нипочем.
Тогда решили, не спросивши их,
Лисиц из-за границы пригласить.
Они в командах многих заграничных поиграли
И славны были тем, что хитростью и точностью своей
Всех и волков и медведей уж не однажды обыграли.
Нос длинный им прицелом был
И никогда не подводил.
Назначили им плату,
Очень уж большую.
Но двое русаков, узнавши,
Сколько получает каждый лис,
Косые взгляды, бросив мимо них,
На тренера-бобра накинулись!
Русак Денис ужасно возмутился
«Я ведь недавно в сборную пробился!
А мне всего лишь три «лимона» наших,
Заместо евро-денег
За год сезона игрового!»
Бобер резонно возразил:
«Косой, прицел свой убери,
И ты в ворота трижды попади в футбольном матче.
Тогда и будешь требовать: «Плати!»
Ведь все вы русаки не так уж и бедны.
Едите сладки кочерыжки и морковки.
Весной и осенью, два раза в год,
Меняете все шубы натуральные свои
И ваших жен, и многочисленных детишек!

Вели б себя потише!»
Мораль сей басни такова:
Ты забивай голы как Месси иль Пеле.
Тогда платить, как им начнут тебе!

Павлов Ю. В.

БЛУДНЫЙ КОТ

Облезлый кот прибился ко двору,
Здесь он однажды заприметил кошку,
Она была красива и умна,
Её хозяева кормили с чистой плошки.
А кот своей хозяйкой, где он жил,
Обласкан не был, не был и любим,
И часто оставался он голодным,
Пытался угодить, но все не впрок,
И даже не имел в том доме уголок,
Где мог бы выспаться, уединиться.
Увидев кошку, замурлыкал кот,
Но близко подходить боялся,
Хозяйка кошки пригласила его в дом,
И обогрела, накормила, он остался.
Живут втроем, откормлен кот и сыт,
Забыл давно о своей горькой доле,
Мышей он ловит, Муркой дорожит,
В саду гуляет, у реки… стал волен.
Соседскую вдруг кошку повстречал,
И, загордившись, он забыл о чести,
Мышей ловить, конечно, перестал
И беспорядок в доме от него,.. нахал!
Хозяйка выгнала паршивого кота,
Из дома, своего хозяйского двора,
Сказав: «Котов таких не надо нам...
От них лишь только в доме срам».

А басни этой суть, поведаю вот в чем:
Не забывай, облезлым был котом,
Но в жизни может все перемениться,
Лишь стоит нос задрать и загордиться.

Ташкинова Н.М.

МОЖЕТ БЫТЬ

Медведь-вдовец все спутницу искал,
Но не подругу жизни, а прислугу.
Лисе не нужен был такой нахал,
Мечтала встретить преданного друга.
«Коль не согласна – больше не приду,
Я не могу ответа долго ждать.
Может быть, такую я найду,
Что во всем мне будет угождать».

Лиса в ответ ему не нагрубила,
А только гордо лапу подала:
«Лес велик, ищи другую, милый», -
И по тропе спокойно побрела.
Медвежье сердце чуточку заныло,
Видя, как лиса по тропке шла.
Та, что так спокойно уходила,
Может быть, его судьбой была…

Шавкунова Э. Л.

ФЕЛЬЕТОНЫ (к оглавлению)

ПАТРИОТ

Встретились два друга,
Два друга одноклассника.
О семьях, о недугах,
Поговорили сластенько.
Санек в карьере преуспел,
В кресло чиновничье засел.
Андрей, в предпринимательстве,
Но разным был у них удел…
Санек любил похвастаться:
(постукав в грудь) – ведь все на мне,
Пишу законодательства..,
Отчеты требуют везде…
Сплошные обязательства.
Андрей, смеясь, прищурив глаз,
Фразу извлек такую:
- Вам, понимаю, не до нас…
Чтоб выжить жизнь лихую,
Крепко держась рукой за власть,
Скупить квартиры, виллу дорогую…,
Во всем вам – надо преуспеть…
Все взять от Родины. А что народ?
Закон и жизнь идут вразвал,
Народ простой без денег,
Работы нет, кругом аврал,
Чинам народ не верит.

Друг друга выслушав,
И разошлись на том:
В крутой авто уселся наш чиновник.
Андрей – предприниматель, думал об одном,
Как средствами ОО – покрыть коровник.

Услышав разговор, так понял я:
Что патриот, конечно же, не тот,
Кто в грудь себя блаженно бьет,
Ведь смысл слова – Родина,
Это, прежде всего, - народ.

ТАКОЙ Я ЕСТЬ

В ярости ты, что – штормящее море,
Вместо лица – морщинистый жгут,
Ты все выражаешь, чем не доволен,
Словами готов – свет развернуть.

«Шторму» в ответ – побережье стихает…
Ты звереешь у всех на глазах,
Валом волна за волной набегает,
В них ярости блеск, весь нараспах.

Море штормит, брызжет пеною в дали,
Без предела, что гром, громыхал,
Хотелось тебе, чтоб все увидали,
Какой ты «рыцарь», попросту – хам.

Но силы иссякли…, в сон потянуло,
К тому ж, очень хотелось поесть.
Страшный шторм позади, «море» зевнуло:
«Прости дурака, такой я есть».

И храп раздается по всей квартире…
Только близким уже не до сна..
Завтрашний день начинается в мире,
А жизнь такая, кому нужна?

Варламова А. Я.

Анненкова Ольга Олеговна (к оглавлению)

о *своём* видении, открывающемся крупицами Вселенной именно *своим* языком

***

Я облечь не могу мысли в плавную речь,
Лишь в молитву мою я хочу уберечь:
Я хочу уберечь от разлук в суете,
От неясности встреч, от раздора в себе,
От бесплодности дней, от плохого труда,
От обилья друзей, одного, но – врага.
Пусть тебя обойдёт откровений беда,
Где внимающий лжёт, где слова – западня.
Жизни даль твоей пусть будет ликом светла:
Без пустого поста, да минует тебя нездоровия круг,
Оградит пусть судьба твоё тело от мук.
И ещё я хочу, чтоб в сомнений пыли
Не задуло свечу твоей хрупкой любви.

***

Планета наша, в самом деле, шар.
Открытие чудесное свершилось.
Скажи, пожалуйста, на милость

Зачем я раньше этого не знал?
Ты помнишь сколько раз от наших ссор
Я уходил и мчался в мира дали?
Друг друга мы с тобою не искали,
Хоть не окончен был наш разговор.
Но чем я дальше от тебя бежал,
Тем с каждым шагом больше приближался –
К тебе же от тебя я возвращался.

Планета наша, в самом деле, шар!

СОНЕТ

Я жду, когда придёт проклятый час,
Что разорвёт святое заблужденье,
В котором пребываю я сейчас, -
Ты выскажешь открыто мне презренье.

И я согнусь под тяжестью беды,
На плечи мне упавшей чёрной решкой,
Когда распнёшь меня прилюдно ты
Холодною и точною насмешкой.

Но подводя последнюю черту,
Что видим разными глазами:
Всё то, что я предательством сочту,
Ты уготовишь мне, как наказанье.

Накажешь – не предашь меня за то,
Что смею я любить тебя давно.

***

Ночью беззвёздной
Воздух морозный
В душу занозой
Сомненья несёт.
Что же нам надо?
Кто с нами рядом?
Ждёт нас награда
Иль полный расчёт?
Смыто веселье.
Так надоели
Ссор всех метели –
Из принципов бой.
Друга бросаем,
Лжём любви сами,
Под небесами
Воюем с собой.
Но будет поздно.
Смерть встанет грозно,
Тихо, бесслёзно
У нас на пути.
Вон уж стучится,

Смотрит нам в лица:
Не помолиться
И не уйти.

***

Весь мир – это две половины:
Одна поедает другую,
Печальна, конечно, картина,
Но стоит ли драться впустую?

Отдай дураку почитанье,
Скупому – последний свой рубль,
Тщеславному – увещеванья
А мне подари свои губы.

Спроси у слепого дорогу,
Раз быть он наставником хочет,
Прими от безумного склоку,
А мне подари свои ночи.

Бездарность прославь за величье,
Немого - за слов его ясность.
Урода – за божье обличье,
А мне подари свою страстность.

Весь мир – это две половины,
Меж ними война – неизбежность,
Как старость, болезни, морщины…
Но я подарю тебе нежность.

***

Пусть взор твой ищет блеск богатства,
Что манит разум заслоняя.
Мне усмехнуться не удастся -
Благословляю я тебя.

Пусть славы луч тебя прельщает
И за неё твоя борьба.
Спокойно слабости прощая,
Благословляю я тебя.

Пусть в сердце вспыхнет жар любовный,
Столь недалёкий от греха,
И взгляд не мне подаришь томный,
Благословляю я тебя.

Пусть неудачною дорогой
Вдруг увлечёт тебя судьба.
Перед ошибками не дрогни –
Благословляю я тебя.

На всё пусть хватит сил и воли,
Строй как желаешь жизнь свою,
Ведь на печали и на боли
Тебя я не благословлю.

***

Избавь нас, Бог, от преступленья
В поступках, мыслях и словах,
От молчаливого презренья
В залитых завистью глазах.

Избавь нас, Бог, от козней грязных,
От мести, зла, ножа, хулы,
От подозрения заразы
И растлевающей молвы.

Избавь нас, Бог, от искушений,
И от тщеславной суеты,
Скоропалительных решений,
Невольно-вольной клеветы.

Избавь нас, Бог, от хитроумья,
Нечистоплотности души,
Вокруг бушующим безумьем
Ты веры в нас не сокруши.

Избавь нас, Бог, от липкой лести,
Подобострастия и лжи,
Дай стойкость на дурные вести
И всепрощенья одолжи.

Так много просьб и все - пустые:
За нас-то не в ответе Ты.
Но Всемогущий и Всесильный! –
Избавь нас, Боже, от толпы.

Столь много требовать негоже:
И так ты ведаешь сердца.
Но помоги, великий Боже,
Быть человеком до конца.

***

Замерев в оцепененье боли,
Я своё страданье тихо пью.
Отпусти, прошу, меня на волю,
Потому что я тебя люблю.

Только так засеребрит спасенье,
Только так не станет цепью нить:
За кончиной будет воскресенье,
Дав нам шанс, друг друга сохранить.

И как прежде испытать мгновенья,
Наполняющих надеждой грудь:
Ощутить твои прикосновенья
И желанность губ твоих вдохнуть.

Ты сними сама с меня колодки –
Все вернётся на круги своя.
Нет, не может быть наш путь коротким:
Там, вдали, волшебная струя.

Пред тобой, как Богом, - на коленях
И не сожалею я о том.
Мир тебе отдам. Я всё умею,
Но…
Я не умею быть рабом.

***

Найти, чтобы отдать,
Уйти, чтобы остаться,
Прогнать, чтобы догнать,
Любить, чтобы расстаться.

Дарить, чтобы забрать,
Забыть, чтобы запомнить,
Сгореть, чтобы восстать,
Испить, чтобы наполнить.

Кричать, чтобы молчать,
Молить, чтобы отречься,
Закрыть, чтобы начать,
Рискнуть, чтоб уберечься.
Смести, чтобы создать,
Не знать, чтобы предвидеть,
Мечтать, чтобы страдать,
Беречь, чтоб ненавидеть.

Желать, чтобы стонать,
Прийти, чтоб потеряться,
Стоять, чтобы летать,
Любить, чтобы расстаться.

***

Метаньям нет конца и спазмы в горле комом
Попробуй-ка дилемму разреши:
Зажат между мечтой отдать себя другому
И невостребованностью души.
Отчаявшись, несёшь свой крест судьбы, как бремя,
Ведя подсчёт тому, что потерял,
Ни раны, ни страдания не лечит время:
Не забывать - начало из начал.
Но лишь передохнёшь и снова в путь-дорогу
С надеждою на то, что впереди.

Для счастья требуется и не так уж много,
Ты только это счастье разгляди:
Есть человек всей жизни, солнце, небо, дети –
Желанный и необходимый плен.
Любовь – единственная истина на свете,
Всё остальное - суета и тлен.

Блинникова Виктория (к оглавлению)

ВАРЕЖКА

Связала варежки мне мама,
А как носить их, не сказала.
Четыре пальчика все вместе,
А пятый как-то не на месте.
Скучает пальчик мой большой
По братьям, хочет к ним домой.
Нельзя семью разъединять –
Ты, мамочка, свяжи опять.
Мне рукавички не нужны
С отдельным пальчиком внутри.

МАТЬ-ПРИРОДА!

Все, что всех нас окружает
На что смотрим через лупу,
Что на карте изучаем
И на грядках что сажаем –
Называется так просто,
Называется так гордо-
Мать-Природа!
Дорогая, ты должна быть недотрогой,
Охранять тебя должны мы.
Но тут все не так уж просто,
Если тихо погибаешь.
С детских лет нас всех учили
Охранять тебя, Природа.
Все беречь - и лес, и горы,
Реки, воздух, водоемы.
Не всегда живем, как надо,
Не все ценим, что имеем.
Не всегда мы понимаем,
Что не все еще умеем.
Просто надо постараться
Лишний раз не кинуть фантик,
Не оставить в лесу мусор,
Не срывать в горах тюльпаны –
Ведь они же, как фонтаны,
Ярким солнышком пригреты –
Расплескались на все поле.
Страшный враг тебе огонь -
Нас спасает он от стужи,

И готовит нам всю пищу –
Вот зачем так всем он нужен.
Природа-Мать, тебе не страшен холод лютый,
Ты не поймешь, зачем огонь добытый людям.
Гореть вокруг все оставляем,
Казалось бы, уже насытившись огнем.
Природа-Мать, прости за все пожары эти,
За мусор, что оставили на тропочках в лесу.
За грязь на речке, за небрежность эту,
Прости, Природа! Мы перед тобой в долгу!

Бударин Олег (к оглавлению)

ДОНСКОЕ УТРО ВЕСНОЙ

Синее небо,
Легкий туман,
Алый тюльпан, душистый дурман.
Нежный восход небо ласкает,
И небосвод лучами сияет.
Капли росы на травах сверкают
Словно бриллианты кто-то роняет.
Холодные волны по реке проплывают,
Берег песчаный они омывают.
Горы над речкой сонно стоят.
Тихо, безмолвно они еще спят.
Рыба плескается в прозрачной воде.
Донская природа в весенней поре.

СНЕЖНОЕ ЦАРСТВО

Земля покрыта белым снегом
Как будто одеялом нежным,
И светится златым прекрасным светом
Лазурный свод небес над царством снежным.

Стоят безмолвно белые деревья и кусты,
Их кроны пышные колючим инеем покрыты.
Попал как будто в сказку ты –
Ее ворота были для тебя открыты.

ДОЛГ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Весна бушует пробуждаясь,
Даруя яркий солнца свет.
И ветер в зелени качаясь,
Ее передает привет.
Трясутся робкие березы,
Роняют слезы на траву.
Утри, Россия, свои слезы,
Вас не оставим мы одну!

Мы верно Родине послужим
И ровно в 18 лет
Уйдем на войсковую службу
За Родину держать ответ.

МНЕ НА ЗЕМЛЕ ЗДЕСЬ ВСЕ ЗНАКОМО

Мне на земле здесь все знакомо:
И хлебный колос, и студеная вода,
И ветра тихого шепчущий ропот,
И летние богатые сада…

Твои закаты и восходы,
Россия – родина моя,
Передает мне дух свободы,
Как широка твоя земля!

Твоя могучая река
Уходит вдаль твоих просторов,
Сквозь уходящие века
Звонят колокола соборов.

Мне все в земле твоей знакомо:
Богатый звездный небосвод,
Пейзаж холодной мрачной ночи
И тихий всплеск прозрачных вод…

РУССКИЕ ПОЛЯ

Сквозь мутно-серые туманы
Ложатся русские поля…
И так велика, и громадна
В России вольная земля!
Свисают сверху на равнины
Дождливые сиреневые тучи.
И, громыхая, что есть силы,
Прольется с неба дождь гремучий.
И орошаемое ливнем,
Благоуханьем летних гроз
Под светлым, чистым небом синим
Проснется поле хлебных слез…

РЕКА СУДЬБЫ

Текут прохладные воды,
Уходят от родных земель.
Теперь вы в руках у свободы,
Далеко уйдете теперь.
Родник ли забудете скоро,
Откуда берете исток?
Течет судьбы вашей русло
В далекий чужой уголок.
И я уплываю куда-то
Со временем жизни своей

От Родины далековато
По руслу судьбы моей.

СЕРДЦЕ ВЕСНЫ

Пылает яростное сердце.
Пульсирует в сосудах у весны,
И помогло оно согреться
Всем после холода зимы!
Под пламенем огня струится
Пахучий тополиный мед,
А на ветвях свободы птица
Свирелью сладостной поет.
Ожили, поднялись из снега
Зимой остывшие огни.
Порывом жизненного бега
Земле дарили жизнь они.
Земли я слышу пробужденье –
Она к труду весной зовет!
И вижу лишь одно виденье,
Как жизнь всему она дает.
Тут заиграли чащи леса,
Обогатился птичий звон,
Повисла над землей завеса –
Туманный, бледный альбион…

Варламова Антонина Яковлевна

(к оглавлению)

ГОРОД МУЖЕСТВА

Наш, Калач-на-Дону,
Город Мужества, Славы!
Званье геройское гордо несём,
Павшим всем и Вам Ветераны,
Вечная Слава и низкий поклон!
В Калачёвской земле
Каждый камень –
есть Память…
В каски надгробья вплетаем цветы…
Геройски -
за Родину пали,
Жизнь дали нам, -
сами в вечность
ушли…

ЕСЛИ Б НЕ ВОЙНА
со слов участника Сталинградской битвы Ю.Ф.Кучинской

В наше время были сказкой,
Встречи у реки,
Звёзды нам дарили ласку,
Месяц - свет в пути.

Луч любви из душ светился -
Нежностью пленён,
Чувств костёр - игриво вился,
Страстью окроплён.

Аромат цветов стелился
Мягко, как постель,
Шелест листьев музой лился
В пламя-колыбель.
Так и жили б - счастьем полны,
Если б не война,
Сделав юность долей вдовьей,
Сердце разорвав.

ДОНСКАЯ ВОДА

Если на сердце тяжёлый камень,
Я иду к тебе Батюшка-Дон,
Место ищу, чтоб босыми ногами,
Погрузиться могла в пену волн.

Ведь донская вода - колдовская,
Как говаривали в старину:
«Камни с сердца, в себе растворяя,
Оставляет - надежду одну».
Луч заката ложится под ноги,
Душу бархат ласкает пенной,
Прогоняя из сердца тревоги,
Жизнь прошу я: «останься со мной».

Рябь воды серебристой вуалью,
Льётся светлой дорожкой вдали,
От меня ты, как берег тот дальний,
На пустом, наши чувства цвели.

НЕ ДАНО

Вдоль аллеи идя,
Прохожих встречая,
Я искала тебя,
Искала, искала…,
Вдруг, окликнешь меня,
Улыбку сжимая,
Розой белой, маня,
Огонь разжигая.
И души листопад,
Костром разгорится,
Растворится закат,
Любовь вспламенится.
Но, увы, не дано…
Чтоб мечтой стала жизнь…
Потемнел небосвод…

И путь млечный завис….
Вдоль аллеи идя,
Прохожих встречая,
Я искала тебя,
По тебе лишь страдая.

ПУСТЬ БОЛТАЮТ

Пусть болтают, что желают,
О тебе и обо мне.
Пусть от зависти страдают,
Пусть купаются во зле.
Пусть плетут сети из грязи,
Пусть дракона подключат,
Из интриг узлы повяжут, -
Не разрушат наш очаг.
Мы от сплетен здоровеем,
Друг без друга - никуда,
Поцелуем брешь развеем,
Любо, мило - завсегда.

Пусть болтают - их мораль…
Завистливых, конечно, жаль,
Себя они изводят,
Успех других - для них печаль,
В их сущем - нет иного.

Я СКАЗКИ ЛЮБЛЮ

Я сказки люблю до сих пор
И фантазиям нет предела:
То вижу, как принц сходит с гор,
На коне подъезжает белом;
Вижу, в куклы играю я:
Шью для свадьбы белое платье,
Песня звучит - свадебная,
Куклу с грустью беру в объятья;
То вижу, что в школе учусь -
На оценку стихи читаю,
И учителем стать хочу,
Иногда артисткой предстану.
Я сказки люблю до сих пор
И фантазиям нет предела:
До солнца, коснувшись рукой,
Я, вдруг, выплываю царевной;
Сады развожу на небе,
Устилаю всю землю ковром,
Из звёзд вяжу ожерелье,
Чаепитье веду с журавлём;
То нахожусь среди леса,
С лесным миром беседы веду,
То прячу слабых от беса
И родниковой водой пою;

То с тигром и львом играя,
У водопада святой воды,
Как малых детей купая,
Не ведав страха, людской молвы;
То вижу яркие звёзды,
Вместо облаков розы цветут,
Месяц хрустальною гроздью,
Освещает мой жизненный путь.

Фантазий полёт извечный,
Свободен ли ты, иль в неволе:
«Мечтай, - что жить будешь -
вечно,
Живи - будто умрёшь сегодня».

***

Осень вдруг листопадом вскружилась,
Ярко в парках рябина горит,
Листва золотая ковром расстелилась,
Чтоб зимнее небо приворожить,
А встретив, снежную балерину,
Помогать, ей блаженствовать царски,
Вальсом кружить, в пуху лебедином,
Белой фатою прятать осени краски.

ПРОШЛОЕ В ПЕЧЬ

Хлопья лебяжьи,
Снежинки хрустальные,
Серебром украшают лес.
Словно из сказки,
Дворцы многоглавые,
Касаются скромно небес.
Стиснуло сердце,
И холодом дышится,
И в горле застрял снежный ком.
Мне не до сказки…
Кровь медленно движется…
Ведь сердце щемит с давних пор.
А вьюга кружит
И сугробы наносит,
Коварно смеясь надо мной.
Мой путь ворожит,
Во дворцах жить пророчит:
Небедно, но только одной.
С хлопьев лебяжьих
Постель застилает, а
Прошлое в печь –
пусть сгорает.

УРАГАН

Ураганом догнал ты меня,

Ураганом мне сердце ранил,
Ураганом любовь растоптал,
Ураганом отправился в дали.
Сколько роз ты сломал на цвету,
Сколько ран ты нанёс сердечных,
Сколько же вёрст тебе на веку,
Ураганом нестись в бесконечность?

Грянул ливень, исчез ураган,
В преисподнюю опустился,
В страхе, сам будни ада познал,
За грехи, перед Богом взмолился.

ЖИЗНЬ

Жизнь есть сложенье добра и зла,
Жизнь для людей – поле сраженья,
Жизнь человеку вселенной дана,
Жизнь длится - пока есть движенье.
Жизнь ведь - делает сам человек,
Всё идёт оттого, что он хочет,
Если ищет, находит, творит,
Знать счастье своё – сам отточит.

ОБИДНО
(исповедь друга)

Дождь осенний идёт,
Дальше метра не видно,
Лишь по луже плывёт,
Мой кораблик невинный.
Кораблик из детства,
Постоянно со мною,
Из детского теста,
Но взрослой душою.
Душа нараспашку,
Счастье ветер приносит,
Громом юность прошла,
Не успев, пыл свой сбросить.
Голова в седине,
От мгновений по жизни,
И дух юный во мне,
С мыслью: «всё обновить бы»….
Дождь идёт и шепча,
Слова песни роняет:
«Шарф с чужого плеча,
Обольщая, обманет».
Дождь осенний идёт,
Дальше метра не видно,
Море счастья ушло,
Не заметил… Обидно….

ПРОМОЗГЛАЯ ОСЕНЬ

Листопад закружил возле дома,
Сердце моё переполнила боль,
Бед пережито с тобою много, -
Промозглая осень вселилась в дом.

Я как солнышко рано вставала,
Создавала семейный уют, и
Тебя, как могла, вдохновляла, на
Желание - счастье в семью вернуть.

Но напрасны старания были,
Поздняя осень сдружилась с зимой,
Слёзы мои сосулькой застыли,
Увидев тебя, счастливым с другой.

Не к душе мне промозглая осень,
Деревья, кусты, стоят нагишом,
Сердце женщин взаимности просит,
Чтоб осенью поздней - пахло весной.

ОТ СГЛАЗА

Здравствуй осень!
Ты входишь, по-царски, красиво,
Как принцесса, без спроса,
В карете, из Чудного Мира…
Опускаешься нежно,
В руки ясеня-князя,
Окропляешь берёзы дождём золотым,
А затем, не спеша, без огляда,
Застилаешь всю землю нарядом своим.
Ты приятна,
Щедра и приветлива, осень,
Нет красивей наряда,
Чем твой, с кружевной позолотой,
С мозаичной короной,
С голубым циферблатом,
На котором плывут и плывут облака,
А святою слезой, тучи, плача,
Умывают от сглаза России поля.

ПОВЕРЬЕ

Снежок последний пролетает,
Весна хозяйкою бредёт -
Птиц созывает с краёв дальних,
Солнца тепло к себе зовёт.
Как травка, скромно прорастая,
Надежда нити протянув,
Измены боль переживая,
Просит весну любовь вернуть.
Надежда возвращает веру,

И заставляет кипеть кровь,
Весны дыхание, в поверье, -
Приносит счастье и любовь.

ВЕЧЕР ПОСЛЕДНИЙ

В парке деревья голые,
Ветер сучья ломает,
Треск раздаётся, холодно,
Сердце от боли сжимает.
Помнится вечер последний
Наших свиданий с тобой -
Каждое слово, что ледник,
Морозило сердце моё.
Глаза отводил на небо,
Всё говорил невпопад,
Казня, сердечное него,
Смеясь, говорил: «листопад…»
От смеха свечой застыла,
Голой казалась средь дня,
Что драгоценностью было,
Лишило надежды меня.

Уж в парке деревья в цвету,
Ветер весною дышит,
А сердце подобное льду,
О тебе, не желает и слышать.

МАЛЕНЬКАЯ МУДРОСТЬ
(вступающему в большую жизнь)

Юности пороки
Не бери с собою,
Не бери…
Покоряй высоты,
Не страшась, всё пробуй,
Восходи…
Сердцу нараспашку
Отвори все двери,
Отвори…
Чувствам дай размашку,
Сорвав, цветок любви,-
Береги…
Свежей мыслью смело
Окропи Россию
Окропи…
Чтоб сделать жизнь счастливой -
Измени себя,
Полюби.

СВОЙ ДОЛГ ИСПОЛНИ

Когда мы были молодыми
Себе представить не могли
Что день, который мы прожили,
Нельзя вернуть и изменить.

Не помнили простейших истин,
Что жизни цель - творить добро,
Мы думали, что жизнь продлится,
Успеем мы познать своё…

Но время так неумолимо,
Бежит, мгновенья торопя,
Потеряно - невозвратимо,
Оглянешься, а жизнь прошла.
О, молодость, прошу, запомни,
Что время - ткань, с названьем - жизнь,
Время – корабль с ходом полным,
Успей его опередить!

О, молодость, прошу, запомни: -
Вошедший в мир живой – живи,
Как человек - свой долг исполни,
Душевной нитью жизнь вяжи.

КНИГА

Книга - превосходный собеседник,
Соседа лучше не найти,
Покорный спутник и не сплетник,
Далёк от лжи и клеветы.
Книга - гость, приятный домочадец,
Советчик лучший, верный друг,
Не льстит тебе, не искушает,
И не обманет тебя вдруг.
Книга - есть источник настроенья,
Так движет чувствами души,
Что вмиг рождает вдохновенье
Для сотворения мечты!

О разном

***

Однажды писатель-сатирик заметил:
«Подобное быстро дурак создаёт,
А мудрый всё мыслит и ищет при этом,
Великому в малых вещах - жизнь даёт».

***

Душа моя мчится в безбрежную даль
Страстным потоком радости, боли,
От обстоятельств зависит мораль,
От цели жизни - тем более.

***

Как хорошо, что завтра наступит,
Ошибки с собой - постараюсь не брать,
Боль за душой надежда притупит,
Желанье творить - вдохновенье придаст.

***

Рубиновым взглядом солнце глядит,
Пробивается зелень сквозь ржавые травы,
Осиновый пух - знать кукушки поют,
Соловьи своей песней будят дубравы.

***

Тёплых красок лучи душу мне растопили,
Божественной нитью, спускаясь на грудь,
Шёпот листьев, хор птиц - вальсом в роще кружили,
В блаженности чувств мне хотелось тонуть.

***

Полысели верхушки деревьев,
Знать пора осенняя пришла,
Золотым дождём, слегка робея,
Листопад вновь с музой обвенчал.

***

Солнце на ночь за гору свалилось,
Карнавал золотой затих,
Первый морозец к утру посетил нас,
Деревья и травы росой обдались.

***

В позднюю осень даже рябина,
Раскрасневшись, стала добрей,
С облепихою скатерть накрыла,
Собрав, свиристелей и снегирей.

ОСЕНИНА

Из детских всех воспоминаний
Одно во мне свежее всех:
«Осенний дождь, а в сердце пламень,
Желанье - грома слышать смех,
Молниеносно, как цунами,
Ворваться в звёздный мир утех
Где люди пониманья жаждут,
Где просвещает чувства разум,
Где лжи позволено не быть,
С открытым сердцем мир любить».

Осенний дождь и дым предместий…
Бреду по золотой листве,
Навзрыд заплакать бы как в детстве
От горькой жалости к себе.

ДАВАЙТЕ ДОБРЕЕ, РОССИЯНЕ, МЫ БУДЕМ

Неважно, что живут в России
Люди разных наций, разных вер,
Россияне мы – народ всесильный,
Для счастья просто надо быть добрей.

Припев:

Давайте возьмёмся за руки, люди,
И поглядим друг другу в глаза,
Давайте добрее, россияне, мы будем,
К Отчизне любовью заполним сердца.

Неважно, что живут в России,
Люди разных мыслей и идей
Главное, что цель у нас едина,
Чтоб светлый мир дарить планете всей.

Припев:

Как здорово - живут в России,
Люди все не помнящие зла,
Отважные и смелые такие -
Влюблённые в Отчизну навсегда.

Первый куплет повторить.
(по моей задумке, эта песня для хора).

МАМА

Ты единственная кто поймёт,
Ты единственная кто поможет,
Ты единственная без забот,
Ни минуты прожить не можешь.
Припев:

Милая мама, мама родная,
Как же я поздно всё поняла,
Советов твоих не принимала,
А жизнь указала – не права я была.
Милая мама, прости, не права,
Милая мама, прости,
ну, прости, ты меня,
моя драгоценная.

Ты единственный тот человек,
Кто с предательством дружбы не знает,
Кто спасёт, защитит от всех бед,
С надеждой тебя повенчает.

Ты единственный тот человек,
Кто за дерзость и грубость прощает,
Сердца россыпи дарит взамен,
Душевным теплом согревает.

НАША РОССИЯ

Годы пролетают своей песней,
Скорость прибавляя, каждый миг,
Нет на свете Родины чудесней,
Чем российский чудо-материк.

Припев

Наша Родина,
наша Россия,
Милосердна, могуча, добра,
Распахнувшись под куполом синим,
Божьим даром питаешь сердца.

Жизни дар творишь с природой вместе,
Красоту, блаженство на Земле,
Нет на свете Родины чудесней,
Нет просторней, краше и сильней.

Годы своей песней пролетают,
Оставляя след свой на века,
В платьях белых берёзы играют,
Украшая России леса.

Жанр японской пейзажной лирики.

Хайку (хокку) – жанр японской пейзажной лирики.
Правила разработаны поэтом Басе (17 в.).
Стих в виде моностроfы, без рифмы. Метрическая схема строфы 5 – 7 – 5.
В первой строфе – пейзажная деталь, представляющая время года;
Вторая – собственный предмет изображения;
Третья – действие, символизирующее чувство самого автора.

Образец: С ветки на ветку
Тихо сбегают капли.
Дождик весенний.

Долгое время хокку (хайку) не имело самостоятельного значения. Постепенно, трёхстишия стали рассматриваться как самостоятельные произведения, и превратились в ведущий жанр японской поэзии (Мацуо-Басё).

Позже (18-19 вв.), нерифмованное трёхстишие стало распространяться на любовные, комические, исторические и др. сюжеты.

Этот жанр отличается простотой поэтичного языка, свободой изложения.

Лучше о жанре хокку не скажешь, как однажды выразил своё мнение ректор Волгоградского университета Олег Васильевич Иншаков, увлекающийся и этим жанром: *«… Гармония хокку мне показалась неожиданно созвучной сегодняшней жизни. Их форма не уходит от нас, а как бы приближается к нам.*

Благодаря удивительному потенциалу старой традиции становится возможным и через три века с ее помощью создавать моментальную поэтическую модель внутреннего и внешнего мира человека.

Простота хокку даёт свободу мысли, силу чувствам, полёт фантазии, чтобы осмыслить современную жизнь в потоке времён».

Мои попытки попробовать себя в японском жанре.

1. Звёздное небо,
   Тайны женского сердца.
   Даль…неизвестность …

2. Ночь под Рождество
   Таинственные силы…
   Молись для души.

3. Звон колокольный -
   На Руси христославят.
   Истина свята.

4. Чёрствые души,
   Пред потомками стыдно.
   Бесчинство вокруг…

5. Размена души -
   И соблазн побеждает.
   Совесть по ветру…

6 . Повышен доход?
   Для слепых зажгли свечи.
   Вверх цены ползут…

7. Желанье рискнуть?
   Не скачи, иди шагом.
   Принципы – дрожжи.

8. Всё огнём горит,
   Заморожены души…
   Власти удобно.

9. Чтоб верность познать,
   Миг воздержись, не спугни …
   Дом счастья – любовь!

10. Привлекательность -
    Притяжение сердцем.
    Отрада от Бога!

11. Цветущий талант!
    Сердцем дорогу свети -
    Путь восходящий!

12. Поток добрых дел…
Наслаждение жизнью -
Вот оно счастье!

13. Жизнь без сна мчится…
Рождённая мысль в ночи -
День озаряет!

14. В глазах боль, тоска,
Сердце женщины стонет -
Жизнь благо и зло…

15. Ромашка в цвету…
Журавлиная песня…
Костёр… отгорел…

16. Шепчутся ивы,
Водопады смеются.
Чувства в бутоне…

17. В злате берёза,
Птичьи оркестры звучат -
Осень и муза!
18. Всмотрись в их лица,
Рассказ звучит как набат…
О памяти – память!

Васильченко Лариса Анатольевна

(к оглавлению)

***

Шубка, как из меха,
Яркие иголки.
Для чьего-то смеха
Погубили ёлку.
Чуждой красотою
Десять дней блистала,
Липкой мишурою
Слёзы прикрывала.
Огоньки по веткам
Бегают пугливо,
Из блестящей клетки
Смотрит сиротливо.
Вот лежит в сугробе,
Все о ней забыли,
Вроде не по злобе,
Красоту сгубили.

***

Бывает ли избыток у любви?
У нежности, у осторожной ласки?
Они боятся зависти, огласки,
Ты их тихонько счастьем назови.
А ненависть безмерно горяча,
Не может быть её совсем немного,
Она тверда, она жестоко-строга,
И если рубит - со всего плеча!
Вот, равнодушья - целый океан,
Идёт спокойно мимо чьей-то боли,
И всё равно, что воля, что неволя, -
Тугим бы был свой собственный карман.
Как это всё вмещает человек?
Несёт непостижимые различья:
Любовь и ложь, надежду и двуличье!
Ответит кто? И так из века в век…

ГОГОЛЮ Н. В.

В разливах гоголевской прозы,
В той удивительной стране
Луга мерцают в чистых росах
С Диканькой милой в стороне,
С той добродетельной Солохой,
Крадущей звёзды в Рождество,
И с вечерами, что по крохам
Нам дарят страх и волшебство.
Кузнец Вакула, черевички,
Те, что с царицыной ноги
Оксане дарит. И привычки
Нечистой силы. И беги
От страха вместе с бурсаками,
Пока Вий веки не поднял,
Ведут прозрачными кругами
Утопленницы лунный бал.
Всё дивно, страшно и тревожно,
Но оторваться - нету сил,
И не поверить невозможно,
Или читал? Иль сам там был?
Всё так же тройкой Русь несётся,
Нам так же страшен ревизор,
А «мёртвых душ» едва ль коснётся
Наш вдохновенный приговор.
Всё те же, не пройти, дороги,
Всё так же пьяны мужики,
Всё так же собираем крохи
Купить шинель, но не с руки,
Ограбят нас не в переулке,
А с умной миной на лице,
Дефолт устроят, кризис гулкий
Гремит над Русью в бубенце.

Всё мастер знал и всё предвидел
Знаток великий русских душ.
О Русь! Тебя кто не обидел?
Вся жизнь твоя - холодный душ.
Но может, всё-таки, успеешь
За птицей-тройкой в светлый день?
И, может, оживить сумеешь
Останки русских деревень?

***

Украдкой луч ко мне скользнул в окошко,
Приник к щекам, ласкает и пугает,
А лёгкая ольховая серёжка
Собой весь мир огромный прикрывает.
Она мягка, как маленький цыплёнок,
Клюёт с ладони солнечные зёрна.
Ворваться в мир? Но нет пока силёнок!
А я смотрю спокойно, и покорно.
Дождусь шелков зелёных, шелестящих,
Дождусь вишнёвой кружевной метели,
Дождусь из снов, под утро приходящих:
«Люблю, люблю…», - как отзвуки капели.
Но луч скользнул, проглоченный портьерой,
И одиноко тает пух ольховый.
Вчерашний мой, с моей напрасной верой,
Покажется несбыточной обновой.

***

Несравненная ветка сирени
Снова память тревожит мою.
Мягким облаком лёгкие тени
Мне расстаться с тобой не дают.
И не год, и не два, а полвека
Между нами рекой протекли,
Будто только вчера дискотека
Отрывала меня от земли,
Будто только вчера понедельник
В хлопьях сладких цветов утопал.
Мой король, мой слуга, мой волшебник
Подарил мне сиреневый бал.

***

Какая жёлтая стена,
А в ней окошки, как бойницы,
В них выход в мир из той больницы,
Где время правит боль без сна.
За каждой рамою - секрет
Из тонких нитей ожиданья,
Там свой закон, свои страданья,
Свой ритуал, меня там нет.

Я далека от этих стен,
Я там, где мир надеждой дышит,
Я там, где голуби на крышах
Уводят в добровольный плен.
Я вместе с ними поднимусь
Над жёлтым мороком больницы;
Меня спасут седые птицы,
Я сброшу вниз седую грусть.
Свою беду, и боль и страх
Я не могу им дать прощенья,
С упорством жду освобожденья
Лететь на алых парусах…

***

Белым парусом на розовом рассвете
Зацепилось прочно за карниз
Облако, хоть верьте, хоть не верьте,
Я на нём хочу спуститься вниз.
С этажа без счёта и надежды,
Вниз, где шёлком стелется трава,
Где сменю больничные одежды
На свои житейские права.

.

***

Безверием испытывают веру,
Бессилием испытывают силу,
И в бесконечность помещают меру,
А вечность, к стрелкам приковав насилу.
Но разве может зыбкая условность
О вечности составить представленье.
Земные мы, и эта безысходность
Зовёт в мечтах искать освобожденья,

***

Говорят, параллели не сходятся,
Унося в бесконечность надежду.
Ты - одна, я - другая, но хочется,
Чтоб исчезло то самое между.
Чтоб сошлись две судьбы - параллельности,
Вопреки постулату Евклида,
Чтобы наши с тобою отдельности
Ворошить перестали обиды.

***

Сложить в мольбе, как птица крылья, руки,
Просить для всех удачи и терпенья,
Считать удары сердца, слышать звуки
Сошедшего с небес благословенья.
Иль отвергать любую зазеркальность
И быть земной, обыденной и скучной,
И холить вновь свою земную данность,
К духовному остаться равнодушной?

ГРУСТНЫЙ РОМАНС
муз. Васильченко

Рассвет крадётся еле слышно,
Тебя с собою уведёт.
Кто виноват, что всё так вышло?
Сама ведь знала наперёд,

Мне не по силам расставанье,
Оденет в траур светлый день.
Оставь надежду. На прощанье
На палец мне кольцо надень.

Не уезжай. Мне будет трудно,
Обида льётся через край,
Не уезжай, когда под утро
Услышишь зов: «Не уезжай».
Не уезжай, когда под утро
Тебе скажу: «Не уезжай!»

АРТЁМКЕ

Маленькая лапушка, золотая крошка,
Быстрым мягким катышком катишь по дорожке.
Эти глазки серые мир свой открывают,
Ручки неумелые «кое-что» ломают.
Ты моя иголочка, за тобой, как нитка,
Я тащусь с пригорочка прямо до калитки,
И тропа обратная со слезой и смехом,
Ноги просто ватные, но не быть помехой
Маленькому мальчику в жизнепродвиженье,
Ты - моя скакалочка, ты - моё спасенье.

ТИШИНЕ

Поговори со мною, тишина,
Ты всё молчишь, ты что-то всё скрываешь,
Ты всё про всех, как книга судеб, знаешь,
Друг в друге мы - я значит не одна.

Ты можешь просто заглянуть в сердца,
Когда слова других казнят бездумно
И бьются в стёкла тяжело и шумно,
И лишь одно мгновенье до конца.

Ты можешь просто в комнату войти
И к моему приникнуть изголовью,
И время спит, и рушатся условья,
Какие ставлю на своём пути.

Даёшь совет безмолвно и легко
И в унисон со мной надеждой дышишь,
Меня поймёшь, ты суть мою услышишь,
Я пью тебя, парное молоко.

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ

Муз. В. П. Переходнова

Ещё не отогрелась от зимы,
Я будто перед кем-то виновата,
Что не сплела горячий луч из тьмы,
И мост меж нами призрачный, как вата.

Уже не жду, что тихо дверь вздохнёт,
Твои шаги, услышав в отдаленьи,
А лето осторожно обойдёт
Холодное моё уединенье.

Я подожду, и, может быть, зимой,
На тридцать многоградусном морозе,
Я обожгусь рябиновой волной
Желанных слов в твоём простом вопросе:
«Ты дождалась?» И лето - в январе,
И круговерть снежинок, будто в мае,
И лёд в душе, на утренней заре,
И пустота немедленно растают.

***

Многолетняя память моя
С каждым годом становишься чище.
То, что жгло и томило меня -
Белый пепел на давнем кострище.
То, что болью сверлило висок,
Вспоминается лёгкой улыбкой.
А гранит перетёрся в песок
На тропе моей длинной и гибкой.

О словах ядовитых и злых
Снисходительно мягко вздыхаешь,
О ночах, безнадёжно пустых,
Всем обиду легко отпускаешь.

Только мне не прощаешь обид,
Что бездумно и зло наносила,
Тишину, где ничто не болит,
Из кусочков себе не сложила.

***

Звуки смелостью пьяны
Не щадят покой, и рьяно
Нас ведёт из темноты
Голос старого баяна.

И усиливает дрожь,
И с твоим дыханьем слитый,
Вздох мехов, он так похож,
На призыв любовно-скрытый.

Как томится звуком ночь,
Нам, окутывая плечи!
И становится невмочь
От её баянной речи.

Мы душой обнажены,
Мы купаемся в тех звуках,
Мы в неравенстве равны,
Как огонь, рождённый в муках.

ЛУННЫЙ ЭСКИЗ

Лунный свет крадётся, словно кошка,
Через плотный щит холодных туч.
Кем воспета лунная дорожка?
Кем потерян к этой тайне ключ?

Как согреться в снеговом рассвете,
Только-только теплоту вкусив,
И, назло приснившейся примете
Чуточку удачи попросив.

Ночь молчит, молчат разливы снега,
Тишина, как иней на кустах.
Лишь полоской светлого огреха
Лунный всплеск в душе и на устах.

ГРЁЗЫ

Не томись в эту светлую ночь,
Лунный дым прячет яркие звёзды.
Ты сама затеряться не прочь
Среди запахов пьяных и острых.

Чтоб ступить на прибрежный песок
Незнакомой себе и округе,
Лунный свет тихо свить в поясок,
Повязать его иве-подруге.

Очутиться в далёких краях
И найти себя в цвете магнолий,
Фуэте исполняя на «АХ!!!»,
Вдруг заметить внизу Капитолий.

Всё возможно в волшебную ночь,
Нет времён, нет границ, нет сомненья!
И хочу хоть немного помочь:
Утром ждёт серый цвет пробужденья.

СИРЕНЕВОЕ

Как сирень пахнет влажно и пьяно,
Разливая сиреневый свет,
А сиреневый звон фортепиано
На запястье, как лёгкий браслет.

Не своя я от запаха звуков,
От звучанья цветущих кустов,
И сердец наших пламенных стуков –
Продолженья несказанных слов,

Продолженья просящего взгляда
В кружевной круговерти теней.
Ах, какая же это награда,
Как суметь соответствовать ей?

Час сирени, душистых мелодий,
Пьяных запахов, скрытых речей!
И с тобой мы вдвоём переходим
Час - из вечности в вечность ручей.

СТИЖИНКИ - (СТИХИ - СНЕЖИНКИ)

Легонько цепляясь за ветки
Кружится по лесу метель.
Мороз, не особенно крепкий,
Пушистую взбил канитель.
В том белом кружащемся вальсе
Мелькают снежинки, слова,
И я в заколдованном трансе,
И разве имею права
Войти в величавое царство,
Нарушить холодный обряд?
Мне здесь не простят панибратства,
И чудо безмолвно творят.
Я здесь, но как будто, отдельно
От снов, что живут наяву,
От нежности этой метельной,
Я, как-то, в сторонке живу,

***

Ты опять задержалась, зима,
Или шьёшь себе новое платье?
Иль от снега пусты закрома?
Иль на белое нынче заклятье?
Может ветер не хочет нести
В белых прядях холодную вьюгу?
Или кони устали в пути?
Подтянуть им забыли подпругу.
Ждём, спеши, приходи! В декабре
Воздух хрусток и хруст под ногами,
А синички на самой заре
Твой приход разукрасят стихами.

***

Как стало чисто и светло!
И слякоти, как не бывало.
Всю ночь мело и намело
Подушек, простынь, покрывала.
И невозможно усидеть,
И птицей рвёшься за окошко:
Сугроб разлёгся, как медведь
Большой, и прямо на дорожку.
Вот кот соседский удивлён!
И дальше двинуться не смеет,
Приподнимает лапки он:
Беда - летать-то не умеет!
Летать я тоже не могу,
Стою и думаю, с опаской
Минуту хоть, но сберегу
Мой двор, залитый белой краской.
Ещё чуть-чуть и пробежит
По снегу глупая собака,
Под птицей ветка задрожит -
И снова снежная атака.
За ночь - такие чудеса:
Весь мир другой и я другая.
А снег скользит по волосам,
Моё смятенье постигая.

КРАСНОТАЛ

В чистом поле лежит тишина,
Белый снег, как нетронутый лист,
И иду я сегодня одна,
И совсем ни при чём баянист.
Краснотал, краснотал, краснотал,
Льёшься струйками крови на снег.
Он вчера мне, волнуясь, сказал,
Что она для него лучше всех.

Осторожно к кусту подойду,
Пересилив смятенье и страх,
Я нежданную нашу беду
Повяжу, словно ленту в ветвях.
Краснотал, краснотал, краснотал,
Пламенеешь от горьких обид,
Он сегодня мне тихо сказал,
Что уже ничего не болит.

Краснотал, хлещешь ветками тьму,
Согреваясь на стылом ветру,
Я огонь этот к сердцу прижму,
Словно юность свою подберу.
Краснотал, краснотал, краснотал,
Толи слёзы, а может быть смех.

Он спокойно под вечер сказал,
Ч то я всё-таки лучше из всех.

ОТТЕНКИ

В стихах живут оттенки слов,
Оттенки снов, что рядом плыли,
Раскос осиновых колов,
Тех, чем порой себя казнили.
Томятся золотом лучи
Звезды, что в руки не даётся,
И тупятся о них мечи,
Дерзнувшие увидеть солнце.
Оттенки самых разных фраз,
Что сеют ветер, вызвав бурю,
Что выставляют напоказ
Как шляпу, лакируя тулью.
Слова и плачут и поют
Оттенками любви и боли,
Находим в них себе приют,
Вкушая сласть извечной соли.

Б. ПАСТЕРНАКУ

Слова набухли этажами,
Свисают гроздья со страниц.
И Вы, шагами и стихами
Дробите сумерки темниц.
Вы теплите судьбу свечами,
Несётесь в слякотный февраль,
Дома, полегшие ночами
В снега: и не помочь, и жаль.
Вы резким режущим размером
В меня вмещаете ответ,
Что приговором и примером
Себе быть может сам поэт.
И мне ль оспаривать терпенье
Идущего по кромкам бритв.
И принимать его смятенье,
И глубину его молитв.

***

А вечер тянулся и млел,
Был к свету и ночи лоялен,
Лучом вызолачивал мел
Стены, как штрихи готовален
Глотал очертанья теней,
Меня, примирив с переменой.
И ландыш разлился сильней.
А облачно-синей сиреной
Дождинками сеет печаль,
Земли полутенью касаясь.
Мне так ослепительно жаль
Мой день, что ушёл не прощаясь.

Ночь, нас не спросивши, придёт
И вызвездит бархатный купол,
Беззвучно интригу спрядёт,
Нас бросит, как маленьких кукол
В бессонницу, сон, а сама
Умчится в безлюдицу улиц.
И двери прикроют дома,
Как створки испуганных устриц,
Бессильны пред ней фонари,
Бессильны и речи и споры,
И катит, как камень с горы,
Себе, не нашедший опоры.
В нас звёздами пылко глядит
«Не мой ли в тебе соучастник?»
И смотрит, что в нас победит:
Безволье, смятенье иль праздник.
И только полоска зари
Её водопад остановит,
Тихонько в колодцы сжурчит,
Там время до вечера ловит.

АЛЛЕГОРИЯ

В страшном росчерке сверканья
Молний злых и оголтелых,
Тополь обернулся тканью
Туч, в беспомощности белых.
Жалит острым крепким жалом
Небо, рухнувшее в страхе
И, горящее кораллом
И, распятое на плахе
И, текущее слезами
И, рыдающее громом.
Мы - себе чужие сами
В мире будто незнакомом.
Переполнены дождями,
Ждём исхода поединка.
Буря борется с ветвями -
Сумасшедшая лезгинка.
И не верится, что где-то
Есть покой и солнце ало.
А у нас? Да просто лето
Тишиною жить устало.

ПОМЕХА

В синем омуте разлуки
Тонут звёзды и надежды,
О тебе не знают руки,
Из тумана вьют одежды.
Тонет в зеркале пространство –
Не постичь уму и глазу,
И преступно постоянство
Быть чужим, моим - ни разу.

Ветром тронутые нервы
Зазвучат стальной струною.
Человек мой, самый первый,
Вновь проходишь стороною.
Растоплю в ладони льдинку –
Станет чистою росою.
Ты - в моём глазу соринка,
Может смыть тебя слезою.
Не печальной, а весёлой,
Что появится от смеха.
И тебя водою полой
Унесёт, моя помеха.

ПОМНЮ

Лето летело вприпрыжку,
Прыгало мячиком солнца,
Помню смешного мальчишку –
Воду носил из колодца.
Полные солнцем цибарки
Гнули некрепкую спину.
Лето бросало подарки:
Белых ромашек куртину,
Синих огней васильковых,
Маков, налитых зарёю,
Взглядов наивно-бедовых,
Самой счастливой порою.
Маленький нежный букетик
Он оставлял у калитки
Или бросал за штакетник
Пенно-цветочные слитки.
Я собирала украдкой
Счастье с дождём вперемешку,
С дрожью неведомо-сладкой
Вслед посылала усмешку
С женским лукавым коварством:
Вот создала же природа?
Хрупкое детское царство
В вечность отправили годы.
Нет тех цветочных разливов,
Больше не сыщешь колодца,
Дни, что кружили счастливо,
Вычерпал кто-то до донца.
Где ты, мальчишка? Вздыхая
Не отыскать те минутки,
Взгляд тот, в каком полыхая
Так же цветут незабудки.

КАПЕЛЬКА ЗАСТЫЛА НА ЛАДОНИ…

Капелька застыла на ладони
Пахнет, вдаль умчавшейся, грозой,
Пахнет, изогнувшейся в поклоне,
Сладкой виноградною лозой.
Запахами синего прибоя
И холодным золотым песком.
Пахнет что-то важное, такое,
То, что мы впитали с молоком.
И ещё немножко океаном,
И лазурным цветом василька,
И надеждой, только не обманом:
Целый мир несёт моя рука.

МЕТЕЛЬ ИЗ СЛОВ

Метель из слов, холодная и злая,
Уносит мной придуманный покой.
Я сторонюсь, как от цепного лая,
Её разящей злобы не людской.
Её прицельной точности коварной:
Не пощадит - тут пленных не берут,
Как нагота на площади базарной,
Как жгущий тело, раскалённый прут.
Как мне суметь закрыться от нападок
И не отдать на поруганье речь,
А месть отсечь, хоть запах мести сладок,
И чистоту, как истину, сберечь.
В стёклах зёркальных витрин.
Не нахожу, к своему сожаленью,
Лёгкую стать балерин.
Нежную кожу и хрупкие плечи,
Тонкий, подтянутый стан.
Время не лекарь, уже не излечит,
Мой запоздалый обман.
Я улыбнусь и согрею улыбкой
Свой отражённый портрет,
Я улыбнусь, обернётся ошибкой
Горечь от прожитых лет.

***

Шла сквозь сумерки сада,
Был наряд твой небросок,
Мне казался сонатой
Тех шагов отголосок.
Ястребиная воля
И кошачьи повадки,
Вился, с волею споря,
Горький вкус шоколадки.

Шла, как будто касаясь,
Лёгких клавиш-полосок,
Плыл, листвой обрамляясь,
Чёткий профиль-набросок.
Август трогал запястье
Белой кистью жасмина
И пророчил ненастье
Звон летящего клина.
И пророчили тени
Трудный путь в лихолетье,
А года, как ступени,
Поднимали в бессмертье.
И признанье и слава,
Как небесная манна,
Всё потом… Всё по праву
Тебе воздано, Анна.

***

Не бросайся, словом оземь,
Не точи, как пику взгляд.
Я, как мартовская озимь,
От тепла сменю наряд.
Мимолётные обиды -
Прошлогодняя трава,
Нетерпимостью обвиты
И движенья и слова.
Будет долгой или краткой
Стёжка к сердцу твоему,
Брошу я кольцо украдкой
И украдкой подниму.
Не храню освобожденья,
Мне дороже этот плен,
Пусть смятенье и сомненья
Превратятся в серый тлен.

***

Ты рисовала дом свой на песке,
На берегу далёкого залива.
День наливался синим, словно слива,
Уже висел совсем на волоске.
Ты поднимала медленно ладонь,
Ловя звезду, ныряющую в море,
Но ты ждала, хотела, чтобы вскоре
В холодных окнах засиял огонь.
Ты призывала лёгкий ветерок,
Чтоб жизнь вдохнул в начерченные стены,
Он шелестел: - Они несовершенны,
В них не войти, не выстроен порог.
Ты прикрывала домик от волны,
Её неумолимого разлива,
Ты так хотела снова стать счастливой,
Печаль прогнать: пред ней мы все равны.

Но не построить дома из песка,
Звезду держать в ладони не по силам,
Волна опять, хоть ты её просила,
Готовится для нового броска.

***

Так хочу тебе в след обернуться,
Но иду и терплю: я тверда.
Одуванчиков жёлтые блюдца
Собирают чужие года.
Мне сирень посылает улыбку,
Колокольчиком ландыш звенит:
-Ты опять совершаешь ошибку,
Вновь тебя твоя гордость казнит.
Из растаявших утром туманов
Себе нового платья не сшить,
Из придуманных глупых обманов
В ваше завтра пути не сложить.

***

Ласточки скользят над переулком,
Нанизавши время на крыло.
Я смотрю - и сердце бьётся гулко:
Всё как в детстве чисто и светло.

Всё как там: из речки пьём прохладу,
Белой сказкой манят облака,
Всё как там: в ромашках белых, рядом,
Шмель несёт тяжёлые бока.

Так же в соснах тонко стёжка вьётся,
Пропитавшись духом смоляным,
Так же звёзды прячутся в колодце,
Окунувшись в предрассветный дым.

Так же ветер сеет грусть в берёзах,
Разжигает пламя у рябин.
Так же утро, искупавшись в росах,
Достаёт нам солнце из глубин.

Всё как там, и я опять готова
Счастье полной ложкой зачерпнуть.
Всё как там, и я хотела б снова,
Не спеша проделать этот путь.

***

Лето на изломе, плавится в горелке.
Яблоко - в истоме, не в моей тарелке.

Тяжела от мёда у соседки ваза,
Тихо жду прихода Яблочного Спаса.

Яблоки из сада к пересудам глухи,
Хлынут водопадом с веток прямо в руки.

Может, капли мёда соберу губами.
Лики из киота в золочёной раме.

Каплями тугими сладкий мёд сочится,
И совсем другими станут наши лица.

Яблоком и мёдом я наполнюсь снова.
Говорю невзгодам: лето до Покрова.

ЭПИГРАММА

Восторг был театрально безупречен,
Под стать тем маскам, что всегда носил.
И мною понят, и почти развенчан,
Слепил улыбку из последних сил.
Заученно вещаешь афоризмы,
Искусно выдавая за экспромт,
И правду взглядом опускаешь вниз, Мы
Почти в бою. Почти меж нами фронт.
И вязью слов уменьшено волненье
На целый миг, на целый быстрый взгляд,
И тайное твоё прикосновенье
Опять театр, которым правит ад.

ПРОЩАНИЕ С ЛЕТОМ

На краешек лета, на краешек песни
Ложится тяжёлый осенний аккорд.
Вновь лето уходит, но лето воскреснет,
Меня, оставляя почти, что на год.
И песня с печальной осенней страницы
Уже расправляет два жёлтых крыла,
Подхватят её озорные синицы,
К зиме припасая кусочки тепла.
И я запасаю надежду и веру,
Любовь укреплю, чтоб согрела в мороз.
Господь нам дарует посильную меру
Терпенья и боли и праведных слёз.
Осенней печалью обёрнуты плечи,
А тёплой надеждой согреется грусть.
Я здесь остаюсь в ожидании встречи,
Стихи, как молитву, твержу наизусть.

***

Звёзды падали прямо в ладони
В этом мартовском утреннем сне,
Три берёзки склонились в поклоне,
Так хотели понравиться мне.
И казалась себе я всесильной,
И, казалось, пройду по воде,

Разольюсь тёплой степью ковыльной
И найду эдельвейс в лебеде.
Сон мелькнёт как слепой полустанок,
Как чужая тропинка мелькнёт.
Прокричит мне скворец, как подранок,
Незнакомую строчку из нот.
И вернётся она отражённой
От моих впечатлений дневных.
Правду, станет почти обнажённой,
Я укутаю в утренний стих.
И останусь на самом разломе
Между старой и новой строкой,
Я ищу, как иголку в соломе,
Мне совсем незнакомый покой.

***

Калитки скрип - ушла соседка,
Давно пора.
Цыплят мне вывела наседка
Ещё вчера.
Огнём горят на солнце ветки,
Хрустит трава.
Две стороны одной монетки
Твои слова.
Слова терзают синей болью
Солёных ран,
Они - проклятье и безволье,
Они - капкан.
На солнце - лёд, в тени - горчица,
Не проглотить.
Всё! Перевёрнута страница!
И надо жить!

***

Сгорают на костре осеннем
Остатки летнего тепла.
Я переполнена смиреньем,
Почти слилась с листом последним,
Оставив спешные дела.
Я рассмотрю в осенней раме
Почти дописанный портрет:
Тебя с печальными глазами
Вселенской скорби, будто в храме,
Из тех, давно ушедших лет.
Пила ль тюльпанною зарёю
Твои заветные слова?
Но память соком под корою
Ещё бежит струёй живою,
Ещё кружится голова.

И так дохнут рассветы мятой,
Вливая лето в жёлтый день!
А на траве, огнём объятой,
Лежит мой лист, уже примятый,
Скрывая собственную тень.

***

Перестук колёс размеренный
Стук-тук, стук-тук,
Слишком ты в себе уверенный,
Не вдруг.
Я сегодня осторожная,
Я - как не я,
И знобит улыбка ложная
Твоя.
Ты - охотник, я - охотница,
Зачем хитрить?
Две на миг тропинки сходятся,
Как быть?
Переезды с полустанками
Летят в ночи,
И кричат слова подранками!
Молчи!
В кружевных разводах памяти
Спасенья нет,
И застыл наплывом камеди
Твой след.

НАСТРОЕНИЕ

Ледяные искры звёзд
Вновь растают на рассвете
Став росою. Капли эти -
Лёгкий след небесных слёз.
Руки к солнцу протяну,
Чуть прозрачные от света,
И вокруг, и в сердце лето
И, плевать на седину.
Тишина влилась в сирень
И застыла спелой гроздью,
А невидимые гвозди
Подшивают к свету тень.
Шмель приколот на цветке,
Как сверкающая брошка,
А из ландыша серёжка
Чуть звенит на ветерке.
Мир готов меня принять
С ожиданьем и участьем,
И всё это станет счастьем:
Ничего взамен не брать.

БЛАГОДАРЮ

Благодарю! Какое благо
Свою признательность дарить,
И чувствовать свободу шага,
И трепетать, и воздух пить.
И помнить вкус твоей ладони,
И не смотреть тебе во след,
А знать, что сердце вновь утонет
В твоих глазах, и знать секрет
Своей такой не женской силы,
Что хватит даже на двоих,
За то, что, кажется, простила
Себе внезапный этот стих.
Благодарю за те мгновенья,
Что мне открыли БЕЛЫЙ СВЕТ,
За все тревоги и сомненья,
За не услышанный ответ.
За то, что я сказать хотела,
И что ещё хочу сказать,
Что тайный замысел предела
Когда-то нам дано узнать.
За то, что я смотрю в окошко,
Встречаю тёплую зарю,
За то, что может хоть немножко,
Я есть поэт, благодарю!
Д. М. Г.

***

Жёлтый звон твоего пророчества
Оседает на тёплый висок.
И безвременье одиночества
Не уходит водой в песок
Застывает улыбка скользкая
Каплей лжи на тугих губах.
А твоя фамилия польская
Зашипев, не наводит страх.
В сигаретном дыму не каешься,
Разливая остаток дня,
Примеряешься и пугаешься,
Лишь браслетом в ответ звеня.
И додумать совсем не хочется,
И поверить никак нельзя,
Что и это, как всё закончится,
Между пальцев легко скользя.
Не понять мне твоё бессилие
Не ловить отражённый свет.
Не к чему. А твоя фамилия
Пусть тебя сохранит от бед.

***

Звонит звонок! Небрежный и нестрогий,
Я слушаю. Подчёркнуто строга.
Опять пришёл, тебя шальные ноги
Несут ко мне тропинкою греха.
За дверью ночь с усталых лип стекает,
Ещё чуть-чуть и вспыхнут небеса.
Тебя Луна сегодня опекает,
Петляет след как хитрая лиса,
Следы в росе намокли тёмной ниткой
И кажутся продёрнутой межой,
А ночь спешит с очередной попыткой
Скрепить нас мыслью, телом и душой.
Я не хочу зависеть от обмана,
Я не хочу когда-то в след смотреть…
Как льдинками звенит фортепиано…!
А льдом как можно сердце отогреть?

***

«Не торопись», - зиме шептала осень, -
«Не прячь под снег горячую листву».
Костры осин среди зелёных сосен
Не сразу подчинятся естеству.
«Не торопись», - зиме сказала речка.

Великанов Дмитрий (к оглавлению)

ЕЁ ДЫХАНЬЕ

Снова вечер, я не сплю,
Рядом нет её дыханья,
Взгляд направлен в пустоту,
Дух мятежный в ожиданьи.
Не греет музыка меня,
Ничто меня не греет,
Способна только лишь она,
Горький пепел вмиг развеять.
И кружка чая мне скучна,
Забыты мною книжки,
Мимо цели все слова,
Мелькают, словно, вспышки.
Одна лишь мысль, где она?
И всё ли с ней в порядке?
Такая в мире Ты одна,
Мирских чудес загадка!
Милый ангел, будь с ней рядом,
От всех напастей сохрани,
И донеси её дыханье,
Мои печали растворі!

ЛИНИЯ ПРОШЛОГО

Линия прошлого кажется небылью,
В мире забытом, утеряно всё,
Шаг за шагом уходим мы медленно,
В новую эру дух свой несём.
Следы ностальгии за нами плетутся,
Несущие запах, былой старины,
Но время прошло и кони несутся,
Вперёд и вперёд из прошлой страны.
Несите меня, мои верные кони,
В страну, где всегда хорошо,
Где злобный огонь никогда не затронет,
Где свет царит, любовь и добро!

МАРИНЕ

Сегодня ты в объятиях солнца,
Все пенье птиц - лишь для Тебя,
Открой глаза, взгляни в оконце,
Ты видишь землю - вся твоя!
Я знаю, мы не будем вместе,
От правды горькой не сбежать,
Время рассудит, всё встанет на место,
Я знаю, порой это трудно признать.
Грустные ноты оставлю на завтра,
Сегодня, они не нужны,
Счастливой жизни Тебе пожелаю,
Здоровья Маме и крепкой любви.
Какую бы гамму судьба не сыграла,
Помни - я рядом с Тобой,
День и ночь буду ждать у причала,
Всё так же наивно, с былою мечтой!

ШТОРМ

Судно наше рвёт на части,
Разорвало паруса,
Ветер нам принёс несчастье,
Затянув все небеса.
Компас стрелками играет,
Неизвестно где земля,
Голод жизни забирает,
Нам надежды не суля.
Час за часом шторм сильнее,
Злобно волны судно бьют,
В вечный путь сыны Морфея
От бессилия уйдут.
Прекратится вдруг пучина,
Стихнет ветер, гордый штиль,
Словно, старая картина,
Хочет спрятать смерти быль.

ГЛАДИАТОР

Стеной арена, запах крови
Насытит греческих богов,
И выйдет Он, не зная боли -
Владыка бури и песков.
Его рука тверда как камень,
Звериный взгляд направлен вдаль,
Он жалит быстро, словно, пламя,
А тело воина как сталь.
Не знает жалости и горя,
Убить - его прямая цель,
Быть может, обретёт свободу,
За море пролитых кровей.
И вот он снова на арене,
Сжимает твёрдо острый меч,
Сегодня на земле священной,
Свершится зрелищная сечь.

КАРТИНКА

Бежит ребёнок по тропинке,
Сияет радостно лицо,
Мелькает быстрая картинка,
Забор, знакомое крыльцо.
Лежит в кровати, рядом папа,
Читает сказку о войне,
Горит, горит в углу лампада,
И сладкий сон - он на коне.
Верхом по полю скачет гордо,
Пути не зная, мчится вдаль,
И вот с отцом сын на охоте,
Щекочет нос его февраль.
Отец и мать целуют сына,
Благословляя на войну,
Теперь младенец стал мужчиной,
Он верно служит королю.
В бою нет равных ему - воину,
Умён, проворен и хитёр,
Разит врага он хладнокровно,
Затем идёт к себе в шатёр.
И вот однажды в славной битве,
Сражён бедняга был мечом,
Мелькает быстрая картинка,
Забор, знакомое крыльцо…

МАМЕ

Весь мир порою чёрен,
Нет крыльев за спиной,
Но знаю, что всегда со мною,
Мой человечек дорогой.
Она всегда утешит,
Благословит в последний бой,

И как бы ни был дух мой грешен,
Её рука всегда со мной.
Дай, Господи, здоровья,
Счастливых, долгих лет,
Её святой душе покоя,
Убереги от всяких бед!

ЛИРИЧЕСКОЕ

Поздний час, на сердце пусто,
Стрелки дремлют на часах,
Чует сердце, что ей грустно,
От того грущу и сам.
Ночной ветер, сдуй печали,
Месяц добрый, освети,
Чтобы грусть с тоской отстали,
Ей улыбку подари!!!

Вириитина Ирина Константиновна (к оглавлению)

РАННЯЯ ВЕСНА

Сквозь настил примятой, прошлогодней,
Прелой и безжизненной листвы,
Поднялась, ещё в одной исподней,
Молодая поросль травы.
Разомкнули веки первоцветы
Под пригревом солнечных лучей,
Собираясь в нежные букеты.
(Нет прекрасней для земли очей!)
В углубленьи, от вчерашней влаги,
Словно в блюдце – тёплая вода.
На помосте заскрипели лаги,
Потянувшись сладко, после сна.
А в речной, податливой глазури
Выпрямили спины камыши:
Не коснулись лишь, едва, лазури,
Зацепившей краешек земли…
По степям, полям, лугам разносится
Запах молодого ковыля…
Отовсюду, ветрами, доносится,
Словно эхо – ранняя весна!

В ПЛАВУЧЕМ ХРАМЕ

Янтарных звёздочек свеченье
Играет с волнами – в Дону.
Сегодня служба. Воскресенье.
Я в Храм, плавучий, захожу.
В нём так уютно: запах сладкий…
Причастье, бережно, храня,
Расслабившись, сажусь на лавку,
В себе дыханье затая.

А сердце, выпрыгнуть готово:
Трепещет волнами в груди
И кажется, я снова дома:
Возле стола, на печке – щи,
А рядом – лавочка большая:
На ней расселись малыши,
И мама, с добрыми глазами,
Мне улыбается – молчит,
Храня, в себе, большую тайну:
Про всех, всё зная наперёд…
Исчезло всё. Я снова в Храме.
Уже расходится народ.
Обмякло, кажется, всё тело.
Совсем не хочется вставать…
Душа, как будто улетела
И мне б её скорей догнать!

РОЖДЕНИЕ ДНЯ

День, зачатый в чреве ночи,
Тщетно небо теребил:
Он на свет что было мочи
Раньше времени спешил…
Содрогаясь, ночь от боли
Дотерпела до утра…
И, теперь, по Божьей воле
Разрешения ждала.
Смысла не было перечить.
(Скоро явится дитя!)
Разогнав, всю в небе нечисть
Успокоилась она…
Шевельнулся в чреве ночи
День. Толчок, другой и вот:
Занялся красивым, очень,
Алым цветом небосвод.
Поднималась на восходе
Долгожданная заря.
Угасала на исходе
Ночь, при ярком свете дня.
Лучшему отдав, из лучших:
(Но неопытному дню)
Самый первый, солнца лучик,
Опустившийся в росу,
Окропившую елеем,
Умывая поутру,
Словно нити ожерелий,
Заблестевшую траву.
Соловьиных трелей звуки,
Пчёл жужжание в саду,
Веток тоненькие руки
И с прожилками листву.
Всплеск воды и отраженье
Диска, солнечного, в ней…

Всё – ему, в день нарожденья…
Всё – кровиночке своей!
День, взрослея, поднимался,
Подпирая небеса…
Ночь горда – он состоялся.
Занимается заря…

ВСЕ ПОД БОГОМ

Я не верю: ни в случайность встречи
(Следствие исходит из причин),
Ни в свалившийся на чьи – то плечи
Счастьем переполненный кувшин.
Я не верю, что нельзя быть личностью
(И червяк выходит из личин).
Верю в то, что не бывает, в принципе,
Некрасивых женщин и мужчин.
Верю в то, что ходим, все, под Богом
И что выбор, каждому, был дан.
Потому и разные дороги: кто – пропал,
А кто – остался пан.

ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ

Одевшись в новые одежды,
Произнеся: «Христос, воскрес!»,
Питая тайные надежды,
Смотрела я на гладь небес.
Забывшись, ровно на мгновенье,
Мне показалось: я – лечу!
И ветерка прикосновенье
Я ощутила на лету,
И тело стало невесомей,
Как будто крылья за спиной!
В то утро сёстры были дома.
В моём распоряжении – двор!
Я прутиком чертила что–то,
Похожее на алфавит.
Вдруг, мой покой нарушил кто-то.
Смотрю: сын тётушкин стоит.
Мы, похристосовавшись дружно,
На расстоянье разошлись.
Но вижу: брату что-то нужно
И, улыбнувшись, он спросил:
«Ты кем хотела б быть, скажи-ка?»
Его вопрос меня смутил.
- Я, уже, есть, - сказала тихо.
Ответ его развеселил.
- Да, нет… Учителем? Учёным? –
Брат вопросительно смотрел.
Оставшись неосведомлённым,
Ушёл, захлопнув в доме дверь.
Я стала размышлять над этим:

«Ну, ни учёным, ни врачом…
Как Пушкин, буду я – поэтом!»-
В пространство, говоря притом…
На небе солнышко светило:
В каёмке чувствовалась дрожь…
В тот день, я первый стих сложила
И знаю: мне помог Христос!

ТУРНИР

Жил у нас в подъезде пёс –
Замечательный Барбос!
Еле маму упросил,
Чтобы пёс в квартире жил!
Он теперь ворчит и ночью
Так, что просто нету мочи!
- Цыц,- скажу,- молчи, Барбос!
Он в ответ мне лижет нос.
Подойдёт ко мне украдкой
И грызёт меня за пятку.
То из рук отнимет булку,
То уронит в спальне стулку,
То тетрадки разбросает,
То в кровати засыпает…
И ко мне пришла идея:
Обучу- ка я злодея
(Чтобы не было повадно!)
Всем, какие есть, командам!
Долго я учил Барбоса:
Тыкал палкою у носа
И команды: «Фас» и «Фу»
Ему были по плечу.
Вдруг мне мама сообщила:
«Ой, сынок, совсем забыла
(Ложкой, пробуя гарнир),
Завтра едем на турнир!»
- А какая там программа?
- Бег с препятствием, бревно,
Кольца, трубы и ещё…
- Нет, не справиться с такой
И медали золотой
Нам, с Барбосом, не видать,
Можно даже не мечтать!
- Зря, сынок, ты нос повесил.
Решено. Отправка в десять.
Все собрались. Час пробил.
Начался большой турнир!
Бег с препятствием беру,
Проползаю сквозь трубу
И бревно уже осилил.
Всё. Устал. Нет больше силы!
Не сбылись мои мечты,
Хоть у финишной черты!

- Ну, а, где, простите, пёс?-
Был ведущего вопрос.
- Он, наверное, устал
И чуть – чуть, совсем, отстал.
- Что ж, тогда его награду
Псу отдать другому надо.
Вдруг среди толпы зевак,
Мой Барбос, тихонько так
Проползает с палкой в пасти.
- Это что? Ну, вот Вам, здрасьте?-
Удивляется ведущий.
А медаль, на всякий случай,
(Без единого вопроса)
Отодвинул от Барбоса.
- Ну, давай, служи Барбос! –
Говорю я, сморщив нос.
Мой Барбос, на задних лапках
Стал выплясывать вприсядку!
- А, теперь, лежать Барбос!
И, Барбос во весь свой рост,
Словно замертво упал.
Зал, с ведущим хохотал!
- Что ж, смотрю не глупый пёс!
Как, простите, звать? – Барбос?
В завершении турнира
Всё жюри единым было:
Нам с Барбосом выдать приз:
За упорство и сюрприз!

СПЯЩИЙ ГОРОД

Словно под белым покрывалом,
Лелея тайную мечту,
Густым охваченный туманом,
Весь город предавался сну.
Его, такое состоянье
Не угнетало, не влекло:
Оно, лишь противостояние
Тепла и холода – всего.
Едва заметны силуэты,
Стоящих в сквере фонарей,
Ветвей в красивом пируэте,
Пирамидальных тополей,
Скамеек с кованым узором,
Застывших в белой тишине,
Двоих, воркующих, влюблённых,
Забывших, видимо, о сне…
Его, глубокую дремоту
Никто, ничем, не нарушал
И, ощутив к себе заботу,
Весь город крепко – крепко спал!

МУЗЕЙНЫЙ ДАР

Станица Голубинская.
Кругом неё – поля…
Сейчас она - провинция,
А раньше: купола
Сверкали по округе,
Из Храма перезвон
Колоколов, друг в друге,
Так часто слышал Дон.
Венчались в этом Храме,
Крестились и обет
По умершим справляли.
Сейчас такого нет.
Храм стал музейным даром:
Разбиты купола,
А на дверях амбарный
Замок висит всегда.
Лишь, Николай Святитель,
Да стайка голубей,
Хранят свою Обитель,
В надежде – для людей.

ДОБРЫЙ ЛУЧ

Сказка для маленьких

Жил на свете добрый луч
И сиял он из-за туч.
Но однажды заболел
И к сиянью охладел.
Пригласило солнце лучик
И пилюлей самых лучших
Отдало ему с утра
И добавило: «Пора!
Твоего тепла земля
Ждёт уже подряд три дня.
Видишь, хмуро смотрит день:
Серым сделался, как тень.
И снега лежат седые,
Будто вовсе не живые».
Смотрит лучик с высоты:
На сугробы, малыши
(С покрасневшими носами)
Еле – еле тянут сани…
Он подслушал речь детей.
- Ох, как холодно! Скорей,
Лучик, солнечный, согрей!
Чтоб быстрей поднялись сани
И мои, и друга – Сани!
Поддержал Серёга друга
И сугроб под ним упругий
Тут – же скрипнув, согласился.
В ответ – лучик засветился

И решил помочь друзьям:
Замелькал то тут, то там…
Вмиг земля преобразилась:
Задышала, оживилась.
Заискрились деревца
У застывшего пруда
И на нём играют тени:
Зазеркалье – в самом деле!
Понеслись с горы и сани,
Словно сказочные – сами!
Луч опять метнулся с места
(Осветив, собой, окрестность),
Чтоб согреть своим теплом:
Поле, речку, каждый дом…
А потом исчез за тучкой,
Помахав ребятам, ручкой.
В синем небе растворился
И в спокойствии забылся.
- День не кончился! – светило,
Лучу громко заявило,
- Ждут, тебя, ещё дела:
Ты ни все согрел дома.
И мелькнул опять средь туч
Самый добрый, зимний луч:
Растопил на крышах шали
И теперь они с кистями
(Из звенящего сукна)
Опустились до окна,
Оставляя свои тени…
Скоро вечер день заменит.
Снова, в шали завернутся,
Не успевши оглянуться
Наши хрупкие дома,
Приготовившись для сна.
Задремав, уснут и шали,
Вместе с нашими домами
И во сне увидят луч,
Что мелькал средь серых туч.
Малыши заснут в кроватках,
Засопят сугробы сладко,
Пруд натянет одеяло.
(Без луча прохладней стало!)
И застынут, словно свечи,
Деревца в морозный вечер.
До утра и луч уснёт:
За ночь силы наберёт.
Чтобы утром, спозаранку,
Когда небо сыплет манку,
Снова тучи разогнать
И, как прежде, засиять!
Ночь закончилась и луч
Снова вышел из-за туч.

СНЕГ

Толстым слоем белой ваты
Снег покрыл мой двор, крыльцо…
Затерявшейся лопате
В инструментах – повезло:
Снова, на почётном месте,
Перед всеми на виду!
На кусок из старой жести,
Ей заплатку наложу.
И ещё прослужит зиму
И, быть может, не одну…
С ней, природную картину
Поменяю на свою.
Как художник набросаю
Из дорожек свой эскиз:
К гаражу, крыльцу, сараю,
От калитки дома – вниз.
И, переведя дыханье,
Вновь к забору прислоню,
С благодарностью, признаньем,
Я – помощницу свою.
Снег закончил выпаденье:
Чист мой двор, моё крыльцо…
В этом чудном совпадении
Поменялось естество!

ДЕКАБРЬ НА ХОЛСТЕ

Декабрь. Холодно. Зима.
А два красивых снегиря
На ветках, словно на холсте
Застыли, внемля тишине,
Которая с утра свята.
И в белом убранстве земля,
Как непорочная девица.
И всё вокруг неё светится,
Благоухает в чистоте…
Декабрь, словно на холсте.

ХРИЗАНТЕМЫ

Как красиво цветут хризантемы
В уже позднем, осеннем саду.
Я смотрю на большие бутоны –
Взгляд от них оторвать не могу.
Уже всё отзвенело, отпело
В увядающем ныне саду.
Я смотрю на свои хризантемы –
Взгляд от них оторвать не могу.
Хороши они осенью поздней,
Будто отблески солнца – горят.
Я их срежу, чтоб не было козней:

По утрам холода к нам спешат.
Пусть ещё постоят на окошке
И порадуют снова мой взгляд.
Ведь, возможно, что завтра пороша
Мой осенний укутает сад.

Горбатова Прасковья Кузьминична (к оглавлению)

ЖУРЧАЛ РОДНИК

Журчал родник водой хрустальной,
Купаясь в солнечных лучах.
Я возвращалась тропкой дальней
В цветной косынке на плечах.
Степная тишь. Не колыхнется
Листок травинки. Пот с лица.
А песня родника все льется
И ей, казалось, нет конца.

Я влаги набрала в ладони,
Сокрытой бархатной листвой.
И вновь в журчащем перезвоне
Послышался мне голос твой.

Такой же ласковый и нежный,
Из лет минувших, с далека.
И слезы струйкой безутешной
Слились с хрусталью родника.

Журчит родник. В своих капелях
Он изумительно красив.
Ко всем мелодиям, что пели
С тобой, он подбирал мотив.

Был теплый майский синий вечер.
Лишь ветер шелестел слегка.
К тебе бежала я навстречу,
Под старый клен у родника.
Теперь и звезды в небе реже.
Мне не дождаться новых встреч.
И лишь родник журчит, как прежде,
Чтоб нашу память уберечь.

ПАРА ЛЕБЕДЕЙ

Пара лебедей в пруду купалась
И никто не ведал в том беду,
Не подумал, почему осталась
В зиму эта пара на пруду.

Пара лебедей в пруду купалась,
Был для них спасеньем водоем.
К лебедю лебедушка прижалась
Сломанным пораненным крылом.

А в небесной сини, строй нарушив,
Отделялась пара лебедей,
Своим криком, разрывая души,
Опускалась медленно к воде.

Было много пар и много стона.
Все, кто видел, потерял покой.
Жаль, что в птичьих праведных законах
Места нет для верности людской.

НАС СКРЫВАЛИ ВЕТКИ СИРЕНИ

Нас скрывали душистые ветки сирени
От лукавой луны, от завистливых глаз.
От ладоней твоих мои щеки горели,
Но с небесных высот вдруг звезда сорвалась.

И, когда ты ушел, мир мой стал беззащитным,
Смолкли птицы в садах и увяли цветы.
И застыла любовь, как бутон нераскрытый,
Да залитый слезами костер. Это ты
Промелькнул, словно тень и угас в моей жизни,
Я осталась былинкой одна на ветру.
Только звезды мерцают в таинственной выси,
Да слеза. Я ее до сих пор не сотру.

Горочкина Ангелина (к оглавлению)

МЫ ЗАПОМНИМ ВАШ ПОДВИГ НАВЕК!

Вот прошло много лет,
Не стирается в памяти след.
Этой Славной Великой победы.
Так мечтали о ней наши деды.
Сколько слез принесло это горе,
И людской было пролито крови.
Низко кланяюсь всем ветеранам,
Отстоявшим родной Сталинград.
Низко кланяюсь детям голодным,
В том бою поддержавшим солдат.
Мы запомним Ваш подвиг навек
Все, что сделали Вы для нас всех.
Ведь не ради каких-то наград
Вы геройски спасли Сталинград!

Дорофеева Лариса Кононовна (к оглавлению)

ПРАЗДНИК СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

Помню, я тогда пошла в школу. Мы переехали в небольшой районный городок Атбасар в северном Казахстане. До этого был Донбасс, город Волхов и лето в отряде геологоразведки. Поселились мы на окраине городка в поселке, который почему-то назывался «Лондон». Родители купили комнату у одного ингуша. Звали его Азнавур. Он собирался привести в дом вторую жену, уже и комнату для нее отстроил, но что-то у него разладилось, и он продал нам эту комнату. Родители пристроили к ней кухню и сенцы. А так как это были послевоенные годы, строительный материал было трудно достать, то пол в кухне у нас был глиняный. Мама, время от времени, смазывала его серой глиной с добавлением коровяка, чтобы не трескался.

Особой гордостью мамы была парниковая грядка, сооруженная из соломы с навозом, а на ней несколько лунок с перегноем. В них-то мама и выращивала свои огурцы. Они всегда вырастали раньше, чем у других на огороде. За неимением огорода, эта грядка была между стеной кухни и соседским забором. Старшая сестра Полина уже была замужем, жила своей семьей, так что наша семья состояла из родителей, младшей сестренки Людочки и меня.

Итак, мы жили в доме на окраине городка. С одной стороны шла железная дорога и, чтобы мне попасть в школу, нужно было переходить все пути, а с другой – степь. Как она была красива весной! Зеленая трава расстилалась как ковер, а в ней тут и там цвели первые весенние цветы. Может быть, она и не была так прекрасна, как нам казалось. Тюльпаны у нас не росли, но росли подснежники с бархатными листочками, рос дикий лук (почему-то со вкусом чеснока), спорыш, ковыль, полынь, были цветы, которые мы называли «саранки» - невзрачные белые или бледно-голубые на длинной ножке с узкими лепесточками и листочками, у них очень вкусные (нам тогда так казалось) луковицы. Позднее зацветала Богородицына трава (чабрец), цвели одуванчики – в общем, все разнотравье степи. Мы, дети, очень любили играть среди этой красоты. Только появлялись проталинки, мы уже там, ну а если зацвела степь, нас было не загнать домой до темна.

Вот уже прошла Пасха, отгуляли первомайские дни, отпраздновали День Победы. Приближается день Святой Троицы. Накануне идет генеральная уборка: в комнате пол вымыт до желтизны (он был не покрашен), в кухне пол смазан глиной серой с добавлением коровяка, печка сверкает белизной. Пока мама убирала в доме, мы с сестренкой подмели дворик и сходили в степь, нарвали травки позеленее и посочнее, особенно Богородицыной травки побольше. Затем устелили ею пол во всем доме. А наутро, пока мы с сестренкой спали, мама приготовила праздничный обед: напекла коржиков из белой муки, смазала их подсолнечным маслом (в обычные дни коржики смазывались сладкой водичкой), сделала окрошку из своих огурчиков, заварила чай, да не просто из шиповника или чабреца, а настоящий фруктовый (тогда продавали в брикетах) и к чаю не сахар, а настоящие конфетки – карамель подушечки. Гораздо позже появилась карамель в обертках (фантиках) и то только по праздникам. И вот садимся мы за стол все нарядные, особенно мы с сестренкой. Мама всегда умела из оставленных клиентками кусочков ткани так скомбинировать нам платья, что они получались очень нарядными. На столе праздничный обед, очень неплохой для того времени. Поздравив всех с праздником, мама подносит папе граненый стакан домашнего пива.

После еды, нас детей, отпускают гулять, и мы бежим на наше поле, где собираются все дети с нашей окраины. Играем в различные игры нашего времени, например: «перебеги поле», «кандалы», ну и другие, я уже все и не помню. Все это недалеко от своих домов, на зеленом поле среди аромата трав и цветов! Вечером – уставшие и голодные бежали домой. Мама встречала, ворча: «И где это вас носило целый день? Ведь голодные! Марш мыть руки и за стол!» Поев, ложимся спать – уставшие, но довольные.

***

Закрыл мне сердце на замок
И ключ с собою уволок.
Что будешь делать ты с ключом,
Любуясь, вспоминать о чем?
Как будешь жить теперь?
Чью будешь открывать ты дверь?
Хочу обидеться, возненавидеть,
Но не могу. Хочу тебя я видеть.
И сердце разрывает боль,
Хочу увидеть вновь и вновь.
Не могу с потерей я смириться
И сердце начинает с болью биться.
Жду и от тоски я умираю,
Хоть не увижу, твердо знаю.
Ты для меня был всем,
Но ты уехал насовсем.
Как жить, что делать мне?
Обидно, больно, голова в огне.

УТРО НА ХУТОРЕ

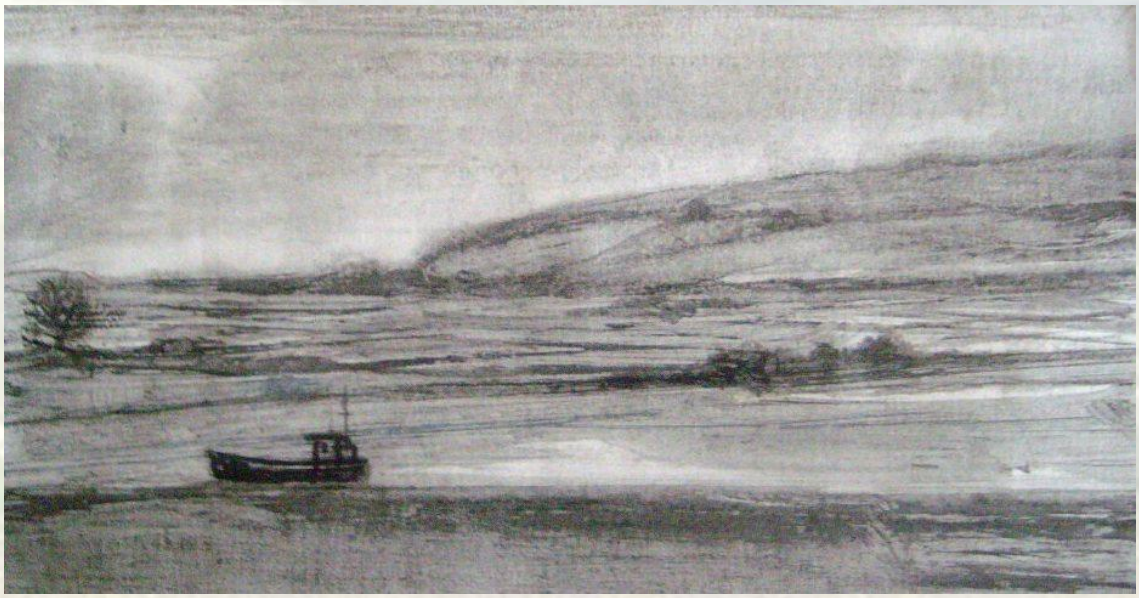
Хуторок из детства –
Никуда не деться:
Озеро с вербами,
Мельница на берегу,
Цветники с избами –
Забыть я не могу.
С зарей день начинается
С нею и кончается:
Коров мычанье,
Ведра бренчанье.
У колодца вода льется,
Гусей гогот раздается,
Петух важно так идет
И подружек всех зовет:
«Далеко вы не ходите,
Лучше зернышки ищите!»
Трава напоена росой –
Еще не пройдена косой.
Всходит солнце
И глядит в оконце:
«Кто еще не встал?
Кто зарю свою проспал?»

Закомолдин Геннадий Алексеевич (к оглавлению)

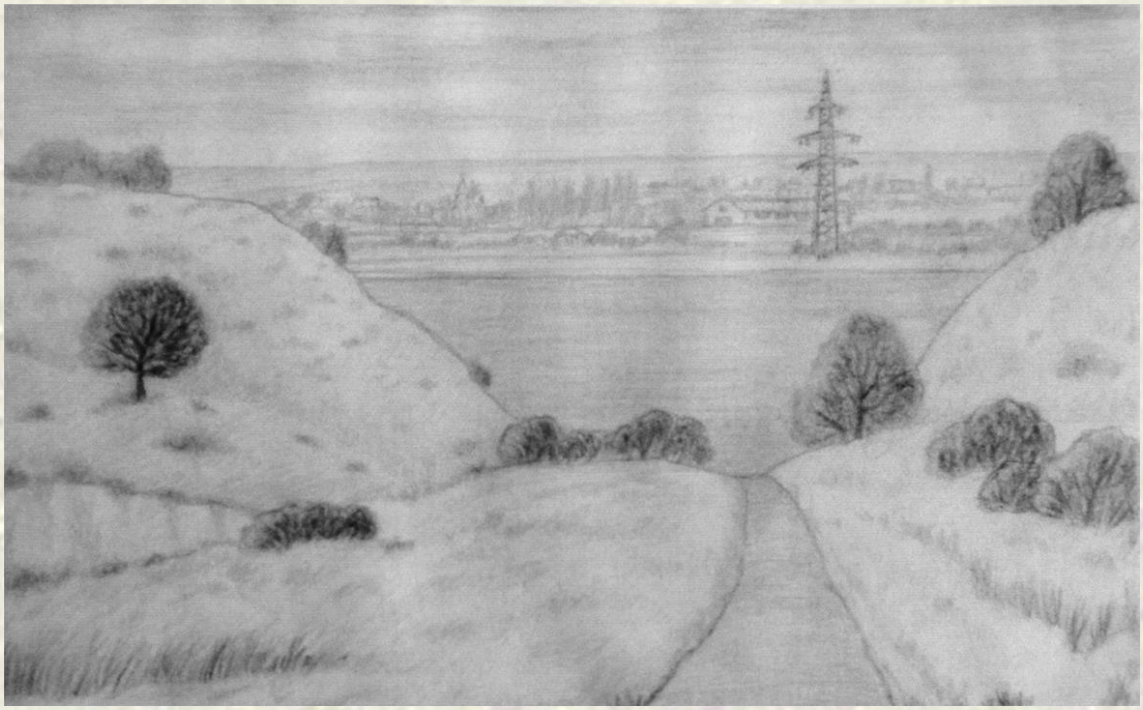
Мотивы картин Геннадия Алексеевича навеяны Доном.

ДОНСКИЕ БЕРЕГА

96

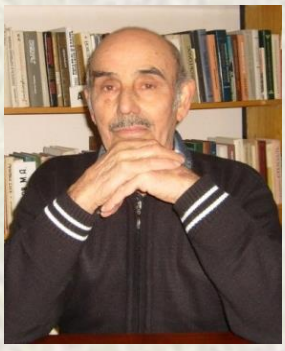

Кучменко Алексей Афанасьевич

(к оглавлению)

КОНИ МОЕГО ДЕТСТВА

Шел второй год войны. На многих уже пришли «похоронки». Не только людей мучила и убивала та страшная война, страдали и животные. Вместе с мужчинами на фронт забрали и коней. На нашей молочно-товарной ферме (МТФ) осталось их всего пять – забракованных заезженных кляч. Нас, мужиков в возрасте от шести до девяти лет, было тогда тоже пятеро. Шестым был дед Лопач. Он и числился хозяином осиротевшей конюшни. В жаркие летние дни мы легко и беспрепятственно проникали в просторный баз, огороженный жердями. Дед Лопач, завидев нас, выпускал из конюшни наших скакунов. Каждого пацана дед подсаживал на «свою» лошадь, приговаривая одно и то же: «Держись за гриву. Крепко держись! Конь – огонь. Бежит – земля дрожит, упадет – три дня лежит». После такого напутствия дед, прихрамывая, брел к воротам база и с усилием, пятясь задом, волочил воротину в сторону.

Выйдя из ворот, кони сразу же срывались в галоп. Мы неслись по некошеному лугу, и высокие травы хлестали нас по голым ногам. Неслись туда, к сверкающему на солнце нашему морю-озеру. Редко кто из нас успешно проделывал двухкилометровый путь такой скачки. Чаще всего мы падали в высокие травы и, как ни в чем не бывало, бежали вслед за нашими скакунами. Наверное, эти умные животные знали, как поаккуратнее нас ронять. Достигнув цели, наши аргамаки спокойно входили в озеро. Из воды торчали только шеи.

И тут начиналось главное – куда там Петрову-Водкину с его красным конем! Мы подныривали лошадям под животы, теребили их за хвосты и гривы, расчесывали челки, мокрыми ладонями гладили их по щекам и лбам, заглядывали в добрые и всегда печальные глаза и видели в них свое отражение.

Все это продолжалось не менее часа. После этого мы заплывали на спины своих любимцев и, вцепившись в гривы, принимались усердно работать пятками. Лошади нехотя выходили на берег, лениво разбредались по лугу. Работу наших пяток они просто не замечали или делали вид, что не замечают. И тогда мы соскальзывали с их спин и шли домой пешком. Трава доходила нам до плеч. По лугу бродили журавли, они совершенно не боялись нас, подпуская почти вплотную. И только тогда, разбежавшись и раскинув громадные крылья, взлетали и плыли над самой землей.

И пока мы бежим по траве, расскажу вам о наших чудных местах. Озеро Алаколь (в переводе на русский язык означает «пестрое озеро») расположено оно на юго-востоке Казахстана, недалеко от границы с Китаем. Вода в нем соленая, удивительной прозрачности и чистоты. Размеры его достаточно внушительны: длина более 100 км и ширина – 30-50 км. В южной оконечности, будто из самой воды, устремляются в небо синие отроги хребта Джунгарского Алатау. Ближе к осени, из Джунгарских ворот вырываются на волю ветры огромной скорости и силы. Озеро принимает грозный темно-синий цвет, мчатся по нему огромные валы с белыми гривами и далеко выкатываются на берег. Гул шторма был слышен и на нашей ферме. В такие дни мы слонялись по двору, заходили в опустевшую конюшню, в самом углу которой на своем топчане, подложив старый хомут под голову, спал дед Лопач. В прохудившуюся камышовую крышу проникали яркие лучи, в них кружились пылинки. Солнечные зайчики сновали по самым темным уголкам конюшни…

Прошло много лет, и судьба предоставила мне возможность побывать на месте нашей фермы. Я стоял на заросшем травой-резучкой холмике, на месте конюшни деда Лопача. Сердце мое тревожно билось. Я с трудом узнавал места, по которым мы бегали в детстве. Луг был скошен навесными полотнами тракторных сенокосилок. Стояли побелевшие от зноя скирды сена, и только там, за ними, все так же, как и в детстве, сверкало в лучах солнца наше море-озеро. Оно так же манило к себе, и было таким же желанным.

Как в сказке: «за морями, за горами»
То детство, что на краешке земли.
Качало озеро в соленой колыбели,
А по утрам будили журавли.
Их страстный зов, тревожный и печальный,
Нам, людям, в этой жизни не понять,
Люблю я их любовью безответной,
Которую не в силах описать.
А детство «за горами, за морями»,
Но к старости все ближе, все родней.
И, кажется, живет оно поныне

На родине у серых журавлей.

ОСЕННИЕ ВЕТРЫ

У берез белоствольных,
Та же женская суть.
Шепчут: «Леший влюбился,
В белоглазую чудь».
Пахнут осенью ветры,
Холодок на губах.
В нашей тайне с тобою –
Опрометчивый шаг.
Что когда-то слагалось,
Помню все наизусть.
Отчего в твоем взгляде,
Отрешенная грусть?
Сколько будет метелей
И ночной тишины.
В чувствах нам не подвластных,
Не ищите вины.
Пахнут осенью ветры,
Унося без следа
Нашу давнюю тайну,
Неизвестно куда.

ВСЕГО ЛИШЬ РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ

Мне повезло, что были Вы
В поэзии надежным другом.
Как хорошо, что вместе мы
В душе больны одним недугом.
О нас, похоже, говорят,
Возможно, шепчут в чьи-то уши.
Пускай потешатся… А мы,
Всего лишь родственные души.
Уйду на проблески зарниц,
В ночную рощу, на поляну.
Напишут что-то светлячки,
Но я не разгадаю тайну.
Уйду за радугу дождей,
Сказать о главном не посмею.
Оставлю на прощанье Вам,
Звезду мечты – Кассиопею.
Для росстани заказан путь,
Вполне естественная напасть!..
А Вам я небо подарю,
В нем тайна, красота и святость.
Мы с вами, что ни говори,
Как ни насвистуй в чьи-то уши,
С любого боку не родня,
Мы только родственные души.

МЫ ЭТО ЗНАЛИ

Мы знали, чуда не случится,
Все это как счастливый сон.
Бывает в жизни, как ни странно,
Смертельным холостой патрон.
За интуицию не судят
И откровенные мечты.
Мы твердо знали – не нарушим,
Нас разделяющей черты.
Пусть поздно. На исходе жизни,
Пусть безответная. Не та.
Я знал, она осуществится.
Святая, детская мечта.

КОРОТКО

Я не люблю зловещих снов
И глупых толкований.
В них словно отклик двух миров
И двух существований.
А сердце памятливей глаз,
О том, что было с нами.
Стекает алая заря
Холодными ручьями.

***

И будет ночь, и пустота,
А за окном закружит вьюга.
Похоже, наказал нас Бог,
За то, что жили друг без друга.

***

Копаемся в давних ошибках,
И, будто в отместку за то,
Бездумно бросаемся в омут,
И любим, не зная за что.
Летим на огонь обреченно
На крыльях нечистой молвы.
И кружим, и кружим шальные,
На краешке света и тьмы.

***

Ты одна безотказно врачуешь меня,
Когда нервы бывают на взводе.
Ты со мной, это значит, весь мир у меня,
Бесконечная радость к Природе.

***

Утраченного не собрать,
Судьба – не экибана.
И запоздалая беда
Приходит слишком рано.

***

Вся жизнь проходит в сплошной суете –
Работа и снова работа.
А думы стремятся в неведомый край,
Где, кажется, ждет меня кто-то…

КОСТРЫ НАДЕЖДЫ

Костры надежды все зовут куда-то,
А годы с искрами уносит в высоту.
А мы все также благодарны Богу,
За всю его земную красоту.

Совсем недавно набухали почки
И вот уж осень, падает листва.
О самом главном ни единой строчки,
Лишь целомудрие душевного родства.

И если в сердце оборвется что-то,
Никто из нас не скажет «ну и пусть».
Невысказанное нами в прошлых веснах,
Не только поэтическая грусть.

Росинки

***

Полночный ветер-демон, злей и злей,
Несутся за добычей тучи-волки.
Луна запуталась в вершинах тополей,
Рассыпалась на мелкие осколки.
Куда летишь ты, от израненной луны,
Извечный странник, не познавший тишины?
Смеешься или плачешь ты над нами?...
Я заполняю пустоту мечтами,
И ночь мне позволяет эту вольность –
Глядеть в окно и видеть безысходность

***

О чувствах не надо предвзято судить,
Бывает, случается что-то.
А все потому, что и в наши года,
Летать, как и в детстве, охота.

***

Повстречаюсь с ночкой
помолчим на воле,
Ветер по заливу
пашет свое поле.
Катятся по полю
борозды-борозды,
Островок так вкусно
схлебывает звезды.

***
Все кануло в беспамятство,
Осталось то, что есть:
Оплеванная нравственность
И проданная честь.

***
Не ностальгия нас тревожит,
По доброте душа болит.
Когда-то нас роднила бедность,
Сейчас богатство не роднит.

***
А я у моря жду погоду.
К чему? Зачем? Судить не вам.
Хочу сложить я наши годы,
И поделить их пополам.
Пусть не дождусь. Пускай простыну,
Болеть не вам. Судить не мне.
Неопалимую купину,
Миг несгораемый в огне.

***
Я не люблю зловещих снов,
И глупых толкований.
В них словно отклик двух миров,
И двух существований.

***
И будет ночь, и пустота,
А за окном закружит вьюга.
Похоже, наказал нас Бог,
За то, что жили друг без друга.

***
Копаемся в давних ошибках,
И, будто в отместку за то,
Бездумно бросаемся в омут,
И любим, не зная за что.
Летим на огонь обреченно
На крыльях нелестной молвы.
И кружим, и кружим шальные,
На краешке света и тьмы.

***
Ты одна безотказно врачуешь меня,
Когда нервы бывают на взводе.
Ты со мной, это значит, весь мир у меня,
Бесконечная радость к Природе.

***
А жизнь проходит в сплошной суете,
Работа и снова работа.
А думы стремятся в неведомый край,
Где, кажется, ждет меня кто-то.

***
Когда надежда упорхнет с ладони
И вера отвернется от меня,
С картины той, где вольно скачут кони,
Возьму в дорогу темного коня.

Зайду проститься с белоствольной рощей,
И конь пойдет за мной на поводу.
И там, уже немолодой березке,
Скажу: «прощай, я больше не приду».

Там, в тишине нехоженых тропинок,
Под слоем листьев влажная земля.
В прозрачной лужице, из множества росинок,
Как в зеркале застыли тополя.

В один конец, в дорогу без возврата,
Под грустный шелест старых тополей
Уйду, оставив на фронтоне, как когда-то,
Летящих в детство серых журавлей.

Когда надежда упорхнет с ладони,
И вера отвернется от меня.
С картины той, где вольно скачут кони,
Возьму в дорогу темного коня.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ

Не печатают меня,
Шлю «не те» бумажки.
Потому, что не казак,
Не пристегнут к шашке.

ПОДСКАЖИ МНЕ, ТОПОЛЬ

Отчего мне, тополь, все октябрь снится?
Золотая осень обрамляет лица.
Говорю нескладно, думаю нездешне.
Мы с тобою, тополь, подурнели внешне.
Растревожил память небылью и былью.
Заглянувши в пропасть, отползти охота.
Чувствую все чаще, потерявшим что-то.
Думаю не здешнее, говорю не стройно,
Подскажи мне, тополь, как уйти достойно?
Естество земное, жизненная драма…
Там, за горизонтом, поджидает мама.

КАССИОПЕЯ

Не забывайте. Жизнь – бумеранг,
Запущен он совсем не на минутку.
Легко, бездумно можно пошутить,
А под конец поверить в свою шутку.
Придет и затаится пустота
Под старым тополем в желтеющей
аллее.
А на земле останется мечта,
Как яркий свет звезды Кассиопеи.
Пройдет и это, как проходит все,
Благодари судьбу свою за это.
А, написав последнюю строку,
Не требуйте, не требуйте ответа…

ДРУГУ

Мне повезло, что были Вы
В поэзии надежным другом.
Как хорошо, что вместе мы (Я и Вы?)
В душе больны одним недугом.

О нас, похоже, говорят,
Возможно, шепчут в чьи-то уши.
Пускай потешатся… А мы,
Всего лишь родственные души.

Уйду на проблески зарниц,
В ночную рощу, на поляну.
Напишут что-то светлячки,
Но я не разгадаю тайну.

Уйду за радугу дождей,
Сказать о главном не посмею.
Оставлю на прощанье Вам,
Звезду мечты – Кассиопею.

Для росстани заказан путь,
Вполне естественная напасть!..
А Вам, я небо подарю,
В нем тайна, красота и святость.

Мы с Вами, что ни говори,
Как ни насвистуй в чьи-то уши
С любого боку не родня,
Мы только родственные души.

ГОРОД КРАСНЫХ РЯБИН

Господи, спасибо тебе за память – верную спутницу нашей жизни! И чем дальше мы уходим от даты своего рождения, тем ярче и красочнее ее проявление. Наверное, так было нужно, чтобы повторилось все в той же последовательности от истоков и теперь уже, к близкому концу…

Хотите – верьте, хотите, нет, а я лично, помню, как делал свои первые шаги в этой жизни; и случилось это ни где-нибудь, а под столом. И стол этот был довольно длинным. По двум боковым сторонам его вплотную друг к другу стояли женщины (наверное, шинковали капусту). Я цеплялся за их ноги и одежду, поднимался, пытаясь найти ноги своей мамы. И когда удавалось сделать несколько шажочков, переставал реветь…

А вот еще одно яркое воспоминание: когда мне было два-три года, мой отец, похоже, мечтатель по натуре и добрый чудак (в хорошем понимании этого слова) взял меня с собой пасти отару овец. Как сейчас вижу эту неудержимую, орущую, белую реку овец, несущуюся в открытую дверь кошары, и себя на шее у отца, вцепившегося в его шевелюру. А потом он оставил меня одного в цветущей весенней степи, пахнущей пыльцой, а сам помчался за уходящей отарой, а я боязливо озирался в этом бескрайнем зеленом пространстве. Над моей головой звенел жаворонок, а я никак не мог его рассмотреть в бездонной голубизне неба.

О, память! Дорогая моя спутница жизни, бескомпромиссная и неподкупная. Преподносишь ты нам и случаи из жизни, за которые становится стыдно, что ты поступил так, а не иначе. И надо было простить, или попросить прощения, чтобы не было этого запоздалого раскаяния. А когда нам становится особенно больно, мы обращаемся к тебе, Господи, и просим у тебя прощения…

Окно вагона плавно проплыло и замерло точно против здания вокзала, на фронтоне которого крупными буквами было написано название города. Решение явилось мгновенно. Схватив свой крошечный чемоданчик (в то время их называли балетками) я выпрыгнул на перрон. Было четыре часа утра. В дежурной кассе мне отметили остановку на сутки. Выйдя в город, долго бродил по пустынным улицам спящего города, пытаясь хотя бы что-то вспомнить и узнать из того далекого детства. Тротуары улиц от проезжей части отделяли рябинки и тянулись они бесконечно, уходя красной линией в далекую перспективу. Лето было в разгаре, и на деревьях висели красные гроздья. У крыльца магазина «Рыба» на разостланном брезенте, прямо на тротуаре, возвышалась гора свежей рыбы, рабочие наполняли ею ящики и несли вниз по ступеням, в подвальное помещение, в морозильные камеры.

Устав слоняться по улицам, отдыхал в парке на лавочке или садился в звенящий трамвай, следовавший по кругу, описывая весь периметр города. К семи часам утра оказался я у ворот рынка, уже вовсю шумевшего своей разноголосицей. Прислушавшись, я вдруг понял, что начинаю понимать чужую мне речь. В сторонке от входа стояла группа женщин из четырех человек. Одна из них плакала и рассказывала что-то остальным, и те тоже вытирали слезы. По одному услышанному слову «кайтые» я понял, что у нее умер кто-то близкий. У этого народа нет такого слова, как у нас, русских, трагически грубого и короткого, как выстрел – смерть, и такого же, категорично грубого и необратимого – умер. Они говорят «кайтые» - щадящее по смыслу и, наверное, точное по определению – «возвращение». Не умер.

На следующее утро я сидел уже у окна вагона и продолжал свой путь. Меня мучил вопрос, на который я не мог ответить. Было же что-то в этом городе, что волновало душу. Напоминало о давно умершем, и, в то же время так знакомое моей памяти. Ну что? Что же это было? И вдруг я понял. Да ведь это же рябинки, с их красными гроздьями. И тогда, 50 лет назад, все было также, с ярким огнем рябин.

Ответив на волновавший меня вопрос, вспомнил и совсем не относящееся к этому городу. А ведь мое дерево по гороскопу тоже рябина. Случайность? Совпадение?

И все же – мой вам совет: не делайте подобных экскурсов в далекое прошлое. Там вас уже никто и ничто не ждет: ни детство, ни юность, ни первая любовь. А ждет вас там только разочарование и щемящая тоска по ушедшему…

Прошу тебя, Господи, не отними у меня мою память. Сделай так, чтоб «вернулся» я вместе с ней. Это же в твоих силах.

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЮТСЯ РЕЛЬСЫ

Двигатель грузовика надрывно ревел, преодолевая метры проклятого бездорожья. Машина то и дело заваливалась, сползая в какие-то невидимые под жидкой грязью колдобины, колеса вращались вхолостую. И тогда из кузова прямо в грязь выпрыгивали четверо молодых парней и толкали грузовик сзади. Запрыгивали на ходу, о чем-то споря на своем языке, искусно матерясь уже по-русски. Вся летняя ночь уложилась в девяносто километров дороги. Грузовик замер посреди улицы невзрачного поселка, прямо на зеленой травке, прибитой к земле проливным дождем. Парни и водитель разошлись по домам, а из правого переднего угла кузова поднялся старик в брезентовом плаще, не спеша огляделся по сторонам.

Слева из-за гор вырвался сноп ярких лучей восходящего солнца. Справа, в двух километрах, синело, уходя за горизонт, море. Отсюда оно казалось выпуклым, а с левой стороны, будто прямо из воды, устремлялись в небо обрывами отроги Джунгарского хребта заилийских Ала-тау. «Ну, вот я и вернулся, - сказал старик, нащупывая ногой скользкий скат, - здравствуй».

В полдень, когда пригрело солнышко, он уже был на берегу. Шел вдоль ласковых волн, а за его руку держалась девочка лет девяти в коротеньком светлом платьице. Две острые косички торчали в разные стороны. Она неумолчно щебетала обо всем сразу, задавала множество вопросов. Старик угрюмо молчал, не зная как на них ответить. «Посмотри туда, - говорила девочка, - видишь вон ту темную полосу, уходящую в море? Это коса! А над ней, там, далеко-далеко, клубится белый туман. Только не туман это, а стая белых чаек. Помнишь, мы туда ходили, чтобы посмотреть, какие у них яйца, из которых потом вылупляются маленькие птенчики? А их там было столько, что и ступить некуда. Лежали прямо на песке, в ямках и были такие же цветом как песок – серенькие. А потом мы пошли на наше место, где всегда купались. Помнишь? Там, в сыром песке, мы искали кремушки, когда откатывались волны. Они были маленькие, розового цвета, как застывшие капельки крови, и просвечивались на солнышко. Ты относил их к береговому обрыву и клал в маленькую нишу, вырытую тобой. Пойдем, я покажу! А однажды ты нырнул в глубину и нашел большой кремень. Одна сторона его была сколота. И когда мы посмотрели на него, на солнышко, внутри становились видны белые извилинки, так похожие на крылышки чаек. И ты подарил его мне, помнишь? Помнишь?!»

Вдруг девочка остановилась, выдернула руку и звонко вскрикнула: «Ну, скажи, когда это было?!»

И старик, вздохнув, ответил: «Это было целую жизнь назад. Когда мы с тобой перешли из нашего второго «Б» в третий класс. Был конец июня сорок пятого года. Тогда не вернулись с фронта наши отцы». Несколько минут они шли молча. Девочка ступала по сырому песку босыми ногами, а набегавшие волны с тихим шипением смывали в море ее следы. «А потом ты уехал, - тихо сказала она, - а меня не стало. Я умерла от сердечной недостаточности. Меня не спасли. Да и спасать было некому»…

Солнце садилось в море. Вдоль самого уреза воды понуро брел старик. Он часто оборачивался назад, всматриваясь в береговые очертания. Глаза его слезились. Следы, оставленные на песке, с легким шипением волны смывали в море.

Ломакина Алина (к оглавлению)

ДЕВОЧКА СО СПИЧКАМИ

Озябшие руки не могут согреться,
Продрогшая девочка, робкая птичка.
Прохожие! Люди! Да где ж ваше сердце?
«Купите, купите, пожалуйста, спички!».

Ребенок сегодня опять без ночлега,
Ей так одиноко, так холодно, Боже!
Босыми ступнями – по колкому снегу.
Неужто согреться никто не поможет!

Чирк! И спичка загорелась,
Я стены не вижу холод,
Елка, печка – я согрелась,
Гусь, и отступает голод.
Только чудо -- на мгновенье,
Пламя гаснет, свечи тают.
И опять оледененье
Наступает, наступает!

От слабого пламени – яркие тени,
И с неба спустился к ней ангел крылатый?.
Реальность уже заменили виденья.
Скажите мне - в чем же дитя виновато?

Чирк! Все спички загорелись,
Самой яркой в жизни вспышкой,
Как хочу я, чтоб согрелась
Ты от душ людских, малышка.
Мир огромный, ты послушай -
Пламя гаснет, свечи тают.
От людского равнодушья
Дети пусть не умирают!

Вы мир сохраните счастливым для детства,
Чтоб души чисты, чтобы сердце горело.
Такое оставьте потомкам наследство,
Чтоб девочка спичками душу не грела!
Пусть спички ее ярким пламенем лета
Лучами рассыпят добро по планете.
И этим теплом непременно согреты
Пусть будут! Пусть будут счастливые дети!

ЛИСА И СУРОК

Однажды у одной Лисы,
Той, что невиданной красы
(В ком добродетелей не счесть,
Кто знает, что такое честь),
Зверям всем верившей всегда

Произошла одна беда.
Лиса поверила подруге,
Той, что жила в норе на юге.
Была она Сурком обычным –
Не очень, впрочем, симпатичным.
Чтобы избавится от скуки,
Не терпится узнать подруге
Как у Лисы дела идут,
А та ей верит на беду.
- Ну что застенчиво стоишь,
Скажи мне о мечтах своих.
-Ты правда никому не скажешь?
А та, уже кивая даже,
Представила, как без умолку
Расскажет всем и даже Волку
О том, о чем Лиса мечтает,
Что ей как тайну доверяет.
И вот лисица рассказала
О чем она давно мечтала:
Хотела в цирке выступать,
Чтобы звездой известной стать.
Под куполом летать, кружиться,
Различным трюкам обучиться.
Лишь об одном не рассказала –
О Волке уж пять лет мечтала.
Своей мечте была верна –
Любила Серого она…
Вот ночка темная прошла
И погулять Лиса пошла.
Но страшное случилось вдруг –
Над ней смеются все вокруг.
Потешаются все над Лисой,
«Оле-оп!» - кричит ей вслед даже косой.
Каждый словом ее раздражает –
Цирк, как может, изображает.
Лиса стала не рыжей, а красной,
Справиться с чувством пыталась напрасно.
Ведь даже Волк смеется, как все, беспощадно.
Убежала в глушь Лиса безоглядно.
Скрывшись от смеха, забралась на горку,
Спряталась в свою безопасную норку.
Только, видимо, Волк все ж успел влюбиться –
Он к ней в гости пришел, чтобы извиниться.
«Уважаю мечту, не смотри на других», -
Так сказал Волк. А смех чужой вскоре затих.
Только бродит Сурок до сих пор по свету,
Все охотится на чужие секреты.

Язык у некоторых чешется,
Чтоб над чужой мечтой потешиться.

ПО ВОДЕ СКОЛЬЗИТ БАЙДАРКА

Тяжело в учении…

По воде скользит байдарка.
Мне в байдарке этой жарко.
Солнце спину мне сожгло,
Тянет руки мне весло.
От него уже мозоли –
Хоть кричи и плач от боли.
Тренер строгий щурит глаз
И ругается на нас.
Я пока что неумеха –
Всем смешно, мне не до смеха.
Равновесье – маета,
Вновь качаются борта.
Лодка чуть воды хлебнула
И меня перевернула.
Эти лодку и весло
Так спасать мне тяжело.
Как тут выжить? Вот вопрос!
Ноги все измучил кросс.
Ломит спину, ломит шею,
Все ж гребу я, как умею.
Пить хочу, аж силы нет,
Поскорее бы обед.
Там напьемся простокваши,
Поедим картошки с кашей.
Все несчастья отойдут,
Нас домой всех развезут.
Дома снова стану мудрой,
Стану ждать – когда же утро.
Чтобы снова в лагерь мчаться
И с ребятами встречаться.
С новой силой кросс бежать,
Снова плыть, весло держать…

По воде скользит байдарка.
Мне в байдарке этой жарко…

БРАТИКУ

В больнице маленький лежишь
И тихо носиком сопишь.
Кровать огромная такая -
Ты маленький, к тебе ругая
Пустили мамочку твою,
Забыв, что мамы устают,
Когда не спят ночами тоже,
Врач скорчила лицо построже
Давай нотации читать.
Да в чем же виновата мать?
Сын на земле ей всех дороже,
Но он болеть умеет тоже.

Такой малюсенький лежит,
А маме чудится – бежит
Он ей навстречу беззаботный,
От капельниц опять свободный.
Но вновь – палата и врачи,
Хоть бейся оземь, хоть кричи.
Терпи, родная, будет срок –
И твой поправится сынок.

ИМЯ РОССИЯ

Я у светлого неба спросила,
Голос мой прозвенел в вышине:
Отчего это имя – Россия
Отзывается синью во мне?
Мне ответило небо звездою:
«Потому что всем сердцем любя
Родниково-озерной водою
Напоила Россия тебя».

Я у свежего ветра спросила,
Что играл на ковыльной струне:
Отчего это имя – Россия
Отзывается песней во мне?

Ветер теплый летал на приволье,
За усы колоски теребя.
Он ответил мне: «Хлебом и солью
Угощала Россия тебя»

Я у яркого солнца спросила:
Почему для меня с детских лет
Кроме светлого имя Россия
Ничего драгоценнее нет?

И ответ, как лучи его, греет,
Золотистым восторгом клубя:
«Безграничной любовью своею
Воспитала Россия тебя!»

Я тебе благодарна, Россия,
Наша милая светлая Русь!
За любовь, мне дающую силу,
Я, Россия, тебе поклонюсь!

Ломакина Елена Андреевна (к оглавлению)

ДЕНЬ МУЖЧИН

Гаснет денек февральский,
Десять часы пробьют,
Снова свечой бенгальской

В небе зажгут салют.
Кровью - вино в бокалах,
Искрой - огонь свечи.
Тост о тебе сказала,
Снова сидим, молчим.
На перекрестке взглядов
Молнией вспыхнет свет.
И ничего не надо
Мне говорить в ответ.
Вечер опять чарует.
Знаю, не без причин
Только тебе дарую
Праздничный день мужчин.
Ляжет ладонь на плечи.
В ласковый плен сдаюсь.
Ты мой защитник вечный,
Я за тебя молюсь.

ОНА БЕЗУМНО ЛЮБИТ ОРХИДЕИ

Л.В.

Она безумно любит орхидеи,
Сама, как экзотический цветок.
А потому поздравить с юбилеем
Ее хочу сегодня парой строк.
Какому, подчинившись чародею,
Она все хорошеет и цветет?
Наверно, виноваты орхидеи,
От них живое волшебство идет.
Сейчас, гляди – смущенно улыбнется
И отмахнется: «Лена, перестань!».
А я скажу: «Вам снова удается
Поймать стиха сверкающую грань».
А я скажу, что Вы строкой своею
Уж в сотый раз сразили наповал,
Ведь Ваша Муза так порой умеет
Использовать словесный арсенал,
Страдать и быть на взводе, как актриса.
Ее я появленье узнаю
Короче – с Днем рождения, Лариса.
Ценю. Целую. В общем, Вас люблю.

В ПОЛВЗДОХЕ ДО ЛЕТА

Солнцем пронизана сочная зелень,
Степь истомилась от яркого света.
В дальних оврагах – гулкая темень
Стонет в полшаге, в полвздохе до лета.
В легком жужжаньи и гуле крылатых
Воздух наполнен смородины цветом.
Держит ольха в своих лапах мохнатых
Краешек неба в полшаге до лета.
Даже разлапистой старой коряге
Кажется – песня еще не допета,

Зазеленев одиноко в овраге,
Слушает птиц в полувздохе до лета.
Я так спешу насладиться весною,
Отполыхали огни первоцветов.
Счастье! Останься навечно со мною
В этом полшаге, полвздохе до лета.

БЛАГОДАТЬ

Просто лето. Просто воздух истомился от безделья.
Просто жаркого дурмана пьем опять хмельное зелье.
Ветер задремал в оборках моего простого платья.
Ты поедешь к горизонту, и тебя не стану звать я.
Заплету потуже косу и глаза прикрою шляпой.
Буду дерзкой и несносной, и не буду больше слабой.
Отхлебну вина хмельного из хрустального стакана.
Больно сделать мне не сможешь, потому, что сильной стану.
И вообще, в жару такую лень с тобой вести беседу,
Я устала и теперь уж твоему не верю бреду.
Ах, оставь свои уловки, знаю – враль ты бесподобный.
Уходи уже, мне, правда, в гамаке одной удобно.
Для двоих здесь просто места не хватает, очевидно.
Ты покуда прогуляйся, ну а дальше будет видно.

ПЕСНЯ О ТОС «ВОЛГОГРАДСКИЙ»

А над парком уже покружилась печальная осень,
Золотой, разметав по озябшим деревьям костер.
«Как живешь, «Волгоградский»? - наш ТОС мы тихонечко спросим, -
Наш помощник, наш друг, наш застрельщик и наш волонтер».

Мы привыкли тебе доверять свои боль и проблемы,
Потому как уверены – каждый серьезный вопрос
Нам поможет решить по любой нас волнующей теме
Наш соратник, защитник и друг, «Волгоградский» наш ТОС.

На пожар, на уборку, деревьев посадку – всем миром,
Пироги на столе – клубом «Рифма» стихи мы прочтем.
Если праздник приходит – встречаем концертом и пиром,
Коль субботник – опять на него мы все вместе идем.

Так живи, процветай и тепло нам дари, «Волгоградский»,
Наших улиц и парка храни беззаботную тень.
Будем ТОСам другим мы дарить свои души по-братски,
Будет каждый полезным и радостным прожитый день.

Мамонтова Лидия Андреевна (к оглавлению)

АВГУСТ. НОКТЮРН.
Привычна ночь, её оттенки
И свет багряных фонарей,
И вспышки их попеременно
В тени аллей, в тени аллей.

И льют свой ровный свет планеты.
Окружены мерцаньем звёзд,
В ночи раскрылись луноцветы,
Бессонно лает чей-то пёс.

Кнутами музыки удары,
Шумит тяжёлая листва,
И полуночно бродят пары,
Чуть слышен смех издалека.

Сверкают дальние зарницы,
Лепечет тополиный плёс
Наверно, дождь сюда стремится.
Скорей! Прохладу бы принёс.

А вот и капли застучали
И с крыш потоки, как волна,
Дождь мелким бисером вначале,
Сейчас - как бурная стена.

И рады этому купанью
Цветы, деревья и трава,
И разрядилось ожиданье…
Как пахнет мокрая листва!

СПЛЮШКА

Поёт ночная птица сплюшка,
И песнь её – всего лишь нотка,
Как отзвук лёгкий и воздушный
И мелодичный, и короткий.

Опять бессонница витает,
Заботы дня тревожат душу,
Но лёгкой песней утешает
Меня ночная птичка сплюшка.

Пред наступлением рассвета,
Июньской ночи на краю
Опять я слышу нотку эту –
Всё «Сплю», и «Сплю», и «Сплю», и «Сплю»…

КНИГИ

Как одичанья всеобщего знаки
Лежат горы книг возле мусорных баков,
Лишь ветер порой их страницы листает,
Теперь их никто за столом не читает.
Лишь книголюб пожилой остановится,
Над ворохом этим печальным наклонится
И что-то возьмёт. Века прошлого мета,
Он с детства читал, он не знал Интернета.

Лежат вперемешку на кладбище этом
Волшебные строки восточных поэтов,
Не в книжном уюте, уходе и неге
Есенин и «Мцыри», «Евгений Онегин»,
«Обрыв» Гончарова, и Чехов, Жуковский,
Цветаева, Брюсов и Паустовский,
И всё, что создал для людей человек
И век золотой, и серебряный век.

И что в воспитании стало излишним –
Хорошие, добрые детские книжки.
Да, дети Жюль Верна взахлёб не читают,
Зато с ноутбука в «стрелялки» играют.

Стране, что читающей звалась когда-то
Уж гении слова не нужны, не святы?
И что же потом? Что же с нами случится?
Предать всё забвенью? Исчезнуть? Размыться?

СБОРНИК

Посвящается памяти Александра Красильникова, Валентина Леднёва, Маргариты Агашиной, Артура Корнева, Освальда Плебейского и других волгоградских поэтов, писателей, журналистов

Мне подарили сборник этот,
Как аккуратен и хорош он,
И волгоградские поэты
Здесь с классиками под одной обложкой.

Они поют об отчем крае,
О том, что дорого и свято.
Страницы я перелистаю:
Почти у всех вторая дата.

Какие были молодые,
И юморные, и насмешливые,
Представить трудно их седыми,
Ещё трудней от нас ушедшими.

Такие разные все были,
У всех свои пути-дорожки,
Но в этом сборнике отныне
Все вместе, под одной обложкой.
(Сборник «Степь да степь»)

ИЗ ДАЛЁКОГО

Здесь нет ни пальм, магнолий белых
И не цветится пляжный зонт,
Шумит сурово море Белое,
Бежит волна за горизонт.

Идём вдоль россыпи камней,
Стараясь там ступать, где сухо,
Мы – худощавая старуха
И я, малышка вместе с ней.

Смотрю немного оробело я
На гребни волн, где плеск и звон,
Шумит сурово море Белое,
Бежит волна за горизонт.

А там, за бледной дымкой вешней
Лежит посёлок Повенец…
И говорят в народе здешнем:
«Наш Повенец – всему венец».

***

Седьмой этаж с коричневым обводом,
Гранитный города фасад.
Фонтана струйки с лёгким плеском, звоном
В нагретом летнем воздухе скользят.

Как много тайн, поведанных в сем доме,
Хранит подружка, добрая душа,
Рассказанных в пленительной истоме,
Таинственно, почти, что не дыша.

Иду по Набережной. Тихий вечер.
Я этим милым бредням улыбнулась.
Иных уж нет, не странствуют далече,
И сколько раз планета повернулась…

ЧЕРЕЗ 50 ЛЕТ

Была разрушенная церковь,
Сейчас нарядный Божий храм,
Как Корсунской горы навершье,
Стоит, открыта всем ветрам.

Я помню, как она горела,
Трещал огонь, пускался в пляс.
И я, ребёнок, так хотела,
Чтобы пожар скорей погас.

Всё к Волге, вниз ведёт дорога,
И всюду новые дома,
А прежде был здесь холм пологий,
И мать-и-мачехи росла.

Овраг деревьев цепкой сетью обвит,
Он мельче, меньше стал,
И занавес волшебный детства
С него, как с многого, упал.

Но та же волжская излучина
Вдали виднеется едва.
«Корожечня, Золоторучье»,-
Шепчу заветные слова.

ИЗ ЦИКЛА «ЗИМА»

Пушистые белые розы,
Как искры, снежинки горят,
Суровой рукою мороза
Украшены дни февраля.

Всё тихо. Лишь скрип суховатый,
Над крышами шлейфы дымов,
Кисейною лёгкою ватой
Легло покрывало снегов.

Холодные лунные ночи,
Небесный таинственный свет,
И что мне февраль напророчит,
Ответа и отзвука нет.

В СТЕПИ ВЕЛИКОЙ
(БАЛЛАДА)

Ночной автобус. Степь без края,
Огни станиц и хуторов,
Созвездий контур узнаваем,
И вновь туманной мглы покров.

И отражателей дорожных
Мерцает красноватый свет.
Киоски станций придорожных,
И начинается рассвет.

А вот и Каменск выплывает,
Где путешествию конец,
С его уютными домами.
Изгибы улиц. Мост. Донец.

Здесь и взаправду камня много –
Заборы, тумбы, гаражи,
Летит стремительно дорога,
Вдоль улиц лентою бежит.
Уложен камень любо, ровно,
Дворов приятен интерьер,
Недалеко каменоломня,
Огромный каменный карьер.

Но через эту современность
Вдруг проступает древний мир,
И ощущаю я мгновенность
Веков, тысячелетий миг.

Нет городов и нет посёлков
Поля, тюльпанами пестры,
И до седого горизонта
Всё половецкие шатры.

И в отдаленье грозны, странны
У перелесков на холмах
Стоят, как глыбы, истуканы
С угрюмой думою в очах.

Но вот, исполнясь ратной силы
Князь Игорь полк сюда ведёт.
Врагов и русичей скосили
Мечей удары, стрел полёт.

Хочу преломить копьё о конец поля половецкого, вместе с вами, русичи, хочу я иль с вами голову сложить или испить шеломом синего Дону! А посядем на коней на борзых, да посмотрим синего-то Дону. (перевод «Слова о полку Игореве» А. Майкова)

В Путивле плачет Ярославна,
Шлёт ладе весть с высоких стен,
И к небу взор в мольбе направлен,
А князя ждёт позорный плен.

Игорь спит – не спит, Игорь мыслею поле мерит
От великого Дона до малого Донца. (перевод «Слова о полку Игореве» В. Жуковского)

Побег. И борзый конь несётся,
И плену тяжкому конец,
Враг за Каялой остаётся,
И вот спасительный Донец.

С его крутыми берегами
И мягкой муравой лугов
И он дрожащими устами
Привет шлёт вотчине отцов.
Теперь послушайте же, братие,
Вы разговор его с Донцом

Говорит Донец:
«Ох, Игорь-князь,
Много, князь, тебе величия,
А Кончаку недолюбия.
А земле русской веселия!»
Игорь молвил:
«Ох, Донец-река,
И тебе немало ведь величия.
Ты волнами князя убаюкивал,
Стлал ему траву зелёную

По серебряному берегу
И под тенью дерева зелёного,
Одевал его мглами тёплыми,
На воде стерёг его – гоголем,
На струях стерёг – чайками…»

Всё позади, судьба, спасибо!
И в Киев пролегает шлях!
Сражалась Игорева сила
Вот здесь, в великих сих степях.

И снова город, люди, встречи
И переполненный вокзал
Да и была ль здесь злая сеча?
Была. Века тому назад.

ПОСЛАНЕЦ ПРИРОДЫ

Стоят пятиэтажки скромно,
Двор. И машин привычный ряд.
На жёлтом дереве огромном
Я останавливаю взгляд.

Неудержимо ввысь стремится,
Внизу оставив этажи.
Листва октябрьская кружится,
Вокруг ствола ковром лежит.

И осень пусть листву остудит,
Сорвут холодные ветра,
Но дерево прекрасным будет
Средь прозы этого двора.

***

Ложится ливнем золотистым
Чуть запоздалый листопад.
И тишь под небом бледно-мглистым
А листья всё летят, летят…

Оттенки сурика и охры
И всё засыпано окрест,
Ещё свежи и не поблёкли,
Как украшенье этих мест.

Прохладный ветерок повеял,
Как лёгкий вихрь промчался, стих.
У абрикосовых деревьев
Всё обнажённей ветви их.

***

Играет утреннее солнце
В листве весенних тополей,
Сверкают глянцевые блёстки
Зелёной россыпью лучей.

А ветер нежно вниз свевает
Отцветшей вишни лепестки,
И рыхлый дёрн приподнимают
Растений тонкие ростки.

Завесой лёгкой, невесомой
По небу облака плывут,
И над землёй, ещё чуть сонной
Свершает май извечный путь.

***

Сияет яркая листва
Днём этим солнечным весенним,
Вновь изумрудная трава
В невзрачном скверике соседнем.

Май прихорашивает всё:
Корявый кустик и травинку,
И ветку, где скворца жильё
И неприметную былинку.

А майским солнцем чуть прогретый
Играет ветер. Свет и тени.
И дымкой светло-фиолетовой
Стоит цветущий куст сирени.

СИРЕНЕВОЕ СЕЛО

Здесь – белоснежные цветы,
Там – розоватые с лиловым,
А вот карминной чистоты
Свисают гроздья вдоль забора.

Как радужные облака,
Сирень почти у каждой стенки,
Идёшь по улице пока,
То видишь все её оттенки.

И словно красками горит
Село в прозрачный день весенний,
Когда природа нам дарит
Цветущий, яркий мир сирени.

Бледнеют пышные соцветья
И гаснет яркий всплеск сирени,
Передаёт май эстафету
Другой поре от дней весенних.

И в тёплом воздухе витает
Растений ароматный дух,
Уже над улицей летает
И первый тополиный пух.

И вязов круглые «копейки»
Как мотыльков легчайших стая
Светло-зелёною капелью
С цветущих веток опадают.

Где одуванчики желтели,
Пушинки – шарики стоят,
Подобно маленькой метели
С них семена летят, летят.

И в кронах листья их тугие
Темнея зеленью, растут,
И расцветут цветы другие
В садах и на квадратах клумб.

И станут ранними рассветы,
Ночами не отступит зной
Пока свой круг проходит лето
Над нашей стороной степной.

БОРЕНИЕ

О март! Он Марсу посвящён,
Наполовину зимний он.
Как бог, воинственный и злой
Он борется с живой Весной.

Закрутит ветра он полёт,
В весенних лужах стянет лёд,
Напустит снежную метель…
Но впереди уже апрель.

И на пространствах на огромных
Изнемогает бог суровый.
А ширь небес светла, ясна,
И побеждает вновь Весна!

КРУГОВОРОТ

Мой дом кругом обходит солнце
Восход. Восточное оконце.
И льётся ранний свет отрадный
Вдоль всей завесы виноградной.

На кухню переходит скоро,
И я задёргиваю шторы,
Горячим светом заливает
И вдоль веранды проплывает.

Ушло на запад. Небо блёкнет.
Густеют тени. Ал закат.
И занавешивает окна
Жемчужно-звёздный ночи плат.

ЭЛЕГИЯ

Я помню сад, простой и светлый,
В углу черёмуха росла,
И сквозь каскад нависших веток –
Всё кружевная полумгла.

И две изящные берёзки
В средине солнечного сада,
Как будто девочки-подростки,
Для глаз и для души отрада.

И гроздья бузины там рдели
Коринка под окном была,
Года как миги пролетели,
Но память как ручей светла.

И через шесть десятилетий
Вновь у калитки я стою,
Не вижу я бузинных веток,
Берёзок нет. Не узнаю

Я радостного детства,
Лишь грядки огорода сплошь.
От времени куда мне деться,
И в реку дважды не войдёшь.

ЗИМНИЙ КАМЫШ

И снова рифма не даётся,
Но я должна её найти,
Иначе песня не поётся,
Я на пути к ней, на пути.

Февраль вдруг оттепелью мечен,
Кой-где в степи снега лежат,
Деревья – инистые свечи,
В Сибири говорят: «куржак».
Вдоль речки Карповки, Червлёной
Под лёгким ветерком дыша
Стоят массивом протяжённым
Сухие стебли камыша.

Как передать мне их оттенок
С глубинной мягкой желтизной,
Что на ковёр зелёный сменят
Они грядущею весной?

Пока оттенок их неярок,
Лёг бледно-жёлтою волной,
Для живописцев – как подарок,
Невоплощённый цвет степной.

ДВУЦВЕТЬЕ

Вы видели? У нас в посёлке
Сапфиром синим фонари,
Где дремлют голубые ёлки.
Один же зеленью горит.

И светят ярко и красиво,
Как драгоценности горят,
Какой-то праздничною силой,
Отрадой покоряют взгляд.

И тишь кругом. Лишь лай собачий
Порой чуть слышится вдали.
Уснули и дома, и дачи.
Горят в два цвета фонари.

ФЕВРАЛЬ. ОТТЕПЕЛЬ.

Вот снегопад. Снежинки тают
И водяная пыль летает,
Уже дождинки, не снежинки
В сугробах талых оседают.

И нет зимы, на снег обильной,
О ней мы только лишь мечтаем,
Да, изменился климат сильно,
Грачи на юг не улетают.

Ручей вдоль улицы струится,
И не востребованы санки,
И грустно бродят эти птицы
С большими жёлтыми носами…

РЕКИ

Вся жизнь моя прошла на реках,
На Волге детство пробежало,
Нева и Ладога, Онега,
Дон, рукотворные каналы.

По берегам Великой Волги
Пышно-зелёный лес растёт,
И от причала в рейс свой долгий
Отходит плавно теплоход.

А за кормой след пенный вьётся,
И чайка над рекой кружит,
И жизнь как счастье мне даётся
И как волна бежит, бежит.

…Иду на пристань. У причала
Громадный белый теплоход.

Отец работал на канале,
Он водник был. И я – дочь вод.

СОН. РОЗЫ.

Сегодня мне приснились розы.
Цвет приглушён. Узор витой.
Миражны были, словно грёзы
За нереальности чертой.

Они из бездны наплывали
Пурпурным медленным виденьем.
Казалось, мне они шептали:
«Возьми же нас в стихотворенье!»

СНЕЖНОЕ

Три исполинских силуэта
Покрытых снегом тополей,
И белым пухом всё одето,
Запорошило даль аллей.

Рекламы отсвет красноватый
Рассеян в воздухе над нами.
Волокнами несмятой ваты
Ложится снег между домами.

Сквозь изморозь сияют окна
Бессонным цветом золотистым
А в небе, чистом и высоком
Летает снег, январский чистый.

РОЗЫ ФЕВРАЛЯ

Закутан город как во сне
В чистейший белый снежный плат.
Иль это только снится мне,
Уснувший дом и тихий сад?

Мерцая, искрами горя
Свисает с веток и оград
Пушистый кружевной каскад
Роз белоснежных февраля.
Утихли звуки, мягче свет
Под белым пологом зимы
И ничего прекрасней нет
Легчайшей снежной бахромы.

СТИХИ

Стихи – спасение от бед,
В тисках тревоги и тоски
Они рождаются на свет
Так неожиданно легки.

Светлы и радостны порой
Среди сомнений, неувязок.
И в них за каждою строкой
Со счастьем трепетные связи

Уходит всё – и треволненья,
Заботы, думы и печаль,
Когда идёт стихотворенье,
Уводит в золотую даль.

ЖЕЛАНИЕ

Мглой негатива всё одето,
И до сих пор как живы мы?
ТВ и Интернет, газеты
И «Эхо», радио Москвы.

Ошибки, сплетни и разборки,
Террор, преступный беспредел,
Как будто ветер, злой и острый
Вдруг на Россию налетел.

Так что же вдруг с тобой случилось,
Скажи мне русский человек!
Нам уповать на чью-то милость?
Иль будем жить вот так вовек?

Где широта твоя и сила
И к справедливости порыв?
Или болезнь тебя скосила,
Души мучительный нарыв?

А ведь страна твоя горда
Бескрайним полем Куликовым,
Была повержена Орда,
Россия возродилась снова!

Шли на полях Бородина
Наполеоновские рати,
Но их ждала Березина,
Ждала кровавая расплата.

Праправнукам былых веков
Был победительной наградой
Разгром фашистских тех полков
В святых руинах Сталинграда.

Так мы ли и не победим
Раздор и смуту, казнокрадство,
И вновь страну мы возродим
Страну надежд, свободы, братства!

ДИАЛЕКТИКА

Всегда нельзя быть оптимистом,
Жить в ровной, светлой пустоте,
И быть удачливым, речистым,
Возможно это лишь в мечте.

Порой обидишь словом резким
Родных, и близких, и друзей,
Страстей стремительные всплески
Затихнут, а потом сильней.

Жизнь, словно зебра, полосата
И тёмный след, и светлый след,
Но где же та координата
И поражений и побед?

Не открываю я Америк,
Произнеся слова сии,
Но просто хочется мне верить,
Что есть спасительная нить.

И плюса с минусом сплетенье
Есть равновесия залог,
Чтоб человек в своём боренье
Всё, что задумал, сделать мог.

10 февраля по новому стилю, 14 часов 45 минут.

Часы. И ровно то мгновенье,
Век девятнадцатый настанет.
Душа страдающего гения
От нас навеки улетает.

Стоит Жуковский у постели
И видит, как спокойны, странны
И необычно просветлели
Черты измученного раной.

Он прядь волос потом срезает
Кудрявых, рыжеватых тонких.
(Её я видела, я знаю
Она в музее за Волхонкой).
Все, кто в квартире затихают,
Пролёток стук вдоль Мойки слышен,
И горько Натали рыдает.
Он ничего уже не слышит.

Прошли столетья как виденья,
А дата в памяти черна,
Скорбим и помним то мгновенье,
Как будто было всё вчера.

ОТЦУ

Памяти моего отца Орехова Андрея Ивановича

«Это время тихой сапой
Убивает маму с папой…»
И. Бродский

Идёт две тысячи тринадцатый
По летоисчисленью год,
И снова всё припоминается,
И память в эти дни ведёт.

Сто лет тебе уже бы было.
О, если б жили люди долго!
Лет двадцать с лишним ты в могиле,
Здесь, в междуречье Дона с Волгой.

На фотографии старинной
Стоит ребёнок семилетний
И рукотворной пелериной
Лёг воротник ему на плечи.

В кругу товарищей студентов
Сидит весёлый, озорной
А вот в торжественный момент он
Вдвоём с женою молодой.

Среди товарищей – коллег
Стоит на пристани-причале
О, сколько вод и сколько рек
На всех волнах его качали!

Смотрю на поздние я снимки,
Вот он, хранитель огорода,
С своей лопатою в обнимку,
Над ним лозы зелёной своды.

Звонок. Я помню этот вечер
«Приехать? Мама ведь в больнице…»
И он с заминкой мне ответил:
«Зачем… что тут со мной случится?»

Не знаю, что со мною было,
Но в эту самую минуту
В груди как будто защемило
И сердце сжалось почему-то.
А поутру звонки, звонки,
И он на них не отвечает,
И на столе ещё стоит
Стакан нетронутого чая.
Лежит клочок бумажки белой,
Где показания за свет,
И ничего нельзя поделать,
Его уже на свете нет.

А вслед за ним уйдёт и мама,
И лет пяти не проживёт…
Жизнь – ненаписанная драма,
Что всех любимых заберёт.

***

Да много лет мне стукнет скоро,
Не за горами супер-дата…
Как в детстве, мне нужна опора,
Как слово матери когда-то.

Что успокоит, словно прежде
И снимет боль в тревогах мира,
И вновь появится надежда,
И зазвучит негромко лира.

Я жду целительного слова,
Любви, сочувствия, участья,
И жду, чтоб повторилось снова
Далёких лет живое счастье.

***

День хмурый. Но яркая зелень
Бутоны набрала сирень.
И лёгонький дождик весенний
Всё каплет помалу весь день.

Уже зацвели абрикосы
Воздушною белой волной.
Засеяны клумбы откосы
Зелёной газонной травой.

В теплицах чуть всходит рассада,
Вот ранней фиалки цветок,
У самой садовой ограды
Ореха проснулся росток.
И ландышей свежие листья
Уже развернувшись стоят,
Ухоженный, убранный, чистый
Готовится к лету наш сад.

ПРИЕЗД

В нашем городе большом,
В джунглях каменных сплошных
Я не вижу ничего,
Ни зари, ни звёзд ночных.

Ограничен здесь обзор,
Узок, что ни говорите,
Заслоняет всё забор,
Размалёванный «граффити».

И соседний дом высокий
Не даёт увидеть мне
Берег волжский, плёс далёкий,
Лишь квадрат небес в окне.

Но как только я прибуду
В свой посёлок небольшой,
Широка, подобна чуду
Панорама предо мной.

Лес, просвет зари апрельской
И аллеи вдаль полёт,
В тучах серых света всплески,
И душа опять поёт.

И с природою слиянье
Сердце радует светло
Солнца робкое сиянье
И весеннее тепло.

Раскрывается природа
Предо мной во всей красе,
Пусть хмурится погода,
Хороши оттенки все.

***

Зима упорно не уходит,
Метлой слабою пуржит,
Не просыпается природа,
И тонким слоем снег лежит.

Покрыты платом белоснежным
Донские степи и поля,
И в полдень лишь под солнцем нежным
Чуть обнажается земля.

Проталин пятна зеленеют,
Покрыты первою травой.
На небе клубы туч редеют,
Их луч пронзает золотой.

Тюльпанов розовые всходы
С докучной борются зимой.
Капризы мартовской погоды
Проходят лёгкой чередой.

Весна в свои права вступает
С неумолимой быстротой
И поздний снег уничтожает,
Надвинувшись, туман густой.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Промозгло, сыро, серо, снуло,
Покрыты дымкой лес и пашни.
Ещё природа не проснулась,
Владеет ею сон вчерашний.

И ветер снова шквалом грозным
Деревья голые качает,
И с ними гнутся птичьи гнёзда,
И ни одно не упадает.

Воздушен шарик хворостинный,
Он словно вшит в развилку веток,
Его любовно свили птицы,
Надёжен он и очень крепок.

Бежит маршрутка всё быстрее,
Минует переезд и мост,
Всё мимо гнущихся деревьев
И мимо свитых птичьих гнёзд.

Вернутся ли сюда же птицы,
Чтоб вывести малюток-деток
В свои воздушные светлицы,
Иль новый дом построят где-то?

Без солнца высь небес бледнеет
Пейзаж безлиственный и строгий.
Но что так робко зеленеет
По краю мчащейся дороги?

Ведь это первая трава
Степную сырость побеждает,
Свои зелёные права
Она стремительно качает!

И победит зелёный цвет,
Всем птичий щебет завладеет,
И ничего в природе нет
Сил возрождения сильнее.

***

Туман зеленоватой шторы,
И сквозь неё чуть-чуть рассвет
С собой ночные разговоры
Утихли и сошли на нет.

А свет всё ярче и светлее
Проснулся утра шум и звон,
А ленты облаков бледнеют
Как промелькнувший лёгкий сон.

***
Тремоло ветра звучит за окном,
Падает, падает лист за листом.
Рвутся пассажи воздушных течений,
Лёгким стаккато в листве дуновенье.
Близок обрыв этих листьев и нот
Осень берёт свой последний аккорд.

Павлов Юрий Викторович (к оглавлению)

РАНО, МЫ ДЕТИ ТОГДА ПОВЗРОСЛЕЛИ

Шел второй год той страшной войны,
Помним мы августа жаркие дни.
Вот между Доном и Волгою враг
Крупные силы сбирает в кулак.
Стемнело все небо от вражьих армад,
И превратился родной Сталинград
От черных разрывов в пылающий ад.
Вой самолетов, идущих в пике,
Бомбы, разрывы, мы жмемся к тебе:
«Мамочка, нас защити! Боженька, ты нас спаси!»
Хата соседа была на бугре,
Часто играли мы там во дворе.
Остался воронки дымящийся след.
Вместе с семьей погиб наш сосед.
Рушатся стены, кварталы горят,
Кажется нам, что нас вечность бомбят:
«Мамочка, нас защити! Боженька, ты нас спаси!»
Где бегом, где ползком, добрались мы к реке,
Но баржа ушла – вон она вдалеке!
Запомнилось: крики и взрывы и… тишь.
В мамину юбку уткнулся малыш.
Как мы вернулись, не помню тогда,
Черная темень на память легла.
Затихли сирены воздушных атак,
Теперь по земле пробирается враг.
Все громче и громче танковый лязг,
Мы не забудем тот вражеский взгляд.
Через заборы, сараи, дома,
Шли напрямую, подряд все круша.
Мы по подвалам, оврагам сидели.
Со страха такого, то громко ревели,
А то умолкали, словно немели.
Нас мучила жажда и есть мы хотели,
Какие-то травки сорвали и ели.
Потом животы у нас очень болели.
От жути такой мамы рано седели.
Время уж осень и ночи холодные.
Бредем мы с опаской. Больные, голодные.
И ночевали в степи мы под небом,

Укрытые маминым стареньким пледом.
Утром проснулись – бело все от снега.
Рядом мы слышим чужую беседу.
Вскинул фашист в степи автомат,
Дети напуганы, он очень рад.
Вверх поднимаются детские рученьки.
Взгляд у другого, такой весь колючий.
Мама метнулась встревоженной птицей:
«Дети, за спину! Богу молитесь!»
Кто нам помог в ту минуту тогда?
Пулями свистнула мимо беда!
Вдруг, где-то рядом разрывы, огни -
Отряд краснозвездный там немцев громит.
Фашисты исчезли. Мы плачем навзрыд.

Рано мы дети, тогда повзрослели.
Детские песни с тех пор уж не пели.
На площади Павших Борцов был парад.
В руинах лежал родной Сталинград.
В февральское небо ракета взвилась,
Заря Победы здесь родилась!

***

В ту ночь все звезды были ясны,
И освещали те заветные места,
Где в глубине вертепа были ясли
Новорожденного Христа.
К нему с дарами поклоненья,
Ведомые рождественской звездой,
Пришли волхвы, исполнены смиренья,
Каспар и Валтасар, и Мельхиор.
Сложили ладан, злато, смирну
К ногам новорожденного Христа.
В стране разнесся слух меж всеми:
«Христос родился в Вифлиеме!
Не он ли будет Царь всей Иудеи?
Ведь Свет Спасения на землю он принес!»
Взбешен был Ирод вестью новой,
Не пошатнулся ль его трон?
Послал гонцов убить всех мальчиков-младенцев
Своим жестоким, царственным мечом.
Укрыл Покров по воле Божьей
Семью Христа от Ирода очей.
В Египте было им спасенье,
Вдали от Родины своей.
Прошло потом немало лет,
Христос вернулся в Назарет.
И проповедовать он стал с Учениками,
Свершил немало свято-чудных дел.
Учение Христа подтверждено веками,
Для исцеленья наших душ и тел.
С Рождеством Христовым!

ДУША, НЕ ОПУСТИСЬ НА ДНО!

Зачем вложил Бог душу в человека?
Душа тревожится, болит,
За близкого нам человека.
От страха в пятки убегает,
Не спать ночами заставляет.
Волнуется за все дела земные:
Где трудятся и как живут родные?
При неприятностях страдает, -
Кому и как помочь не знает.
Людскую душу сам я представляю
Воздушным пузырьком, что плавает в воде
На грани воздуха и вод, к которым
Все грехи так быстро прилипают.
Душа младенца без греха, чиста,
Почти на грани – так легка!
И, кто с широкою душой-
Удержит он пузырик свой
Высоко под водой.
У мелкодушного душа
Уже от малого греха
Находится у дна,
И не всплывает никогда.
У пожилого человека
От дел богоугодных
Невинные грехи отпали,
А остальные грузят душу,
Богу не угодными делами.
Как часто люди пожилые,
Перед иконой становясь,
Вздыхают нелегко:
«Ох, тяжки Вы, грехи мои родные!»
И сказано в молитве той,
Которую читаем мы за упокой:
«Не может быть безгрешным человек,
Который прожил долгий, сложный век!»
Запомнить надо нам одно:
«Душа! Не опустись на дно!»

Палкин Борис Михайлович (к оглавлению)

***

Я хожу как по кругу,
А в глазах бирюза.
Вспомнил юность, подругу,
Голубые глаза.
Взгляд ее на открытке
Не забыть никогда.
Мне так хочется верить -
Ты еще молода.

Мы пришли к тебе с другом.
Не подумал тогда,
Что влюбилась подруга
Первый раз навсегда.

Очень было мне больно,
Но желал ей добра.
Все случилось банально,
Я ушел навсегда.

Долго шел я по жизни.
Пролетели года,
Но оставила память
Голубые глаза.

ОБМАНУТЫЕ НАДЕЖДЫ

Северомуйцам БАМовцам

Что такое БАМ? Не каждый знает,
Все, что довелось нам испытать.
Я там был, во мне проснулась память,
Вам хочу про это рассказать.

Осенью, весною – дождь со снегом,
Летом – комары и гнус стеной.
Там мороз зимой со жгучим ветром,
Многие, не выдержав, уехали домой.

Лишь остались те, кто весело смеялись,
Несмотря на злой мороз и летний гнус.
Много и романтиков осталось
Да и те, кому в колоде выпал туз.

В основном же здесь остались люди,
Кто хотел машину получить.
Ну, а кто работал в праздники и будни,
Деньги на той стройке накопить.
Все мечтали, все работали с задором,
Многие, поверив в чудеса.
Оказалось все это задаром,
Черная пошла по жизни полоса.

Понастроив пирамид громады,
Обобрали весь честной народ.
Перекочевали к ним все наши вклады,
Только охнул обворованный народ.

Всю страну разрезали на части,
Разделив как праздничный пирог.
Эти немцы – Кохи, рыжие Чубайсы,
Все пораспродали, кто как мог.

Нам осталась только пенсии отрада,
И остаток жизни небольшой.
Да еще медали – вот награда,
Что нам дали на той стройке вековой.

А сейчас нам государственные банки
Вклады, что вложили мы тогда в страну,
Возвращают нам из тех же банков,
Только во стократ уменьшив им цену.

Как нам дальше жить, во что же верить?
Кто вернет нам радости мечты?
Кто нам даст последнюю надежду?
Веру в государство обрести.

Погорелова Тамара Прокопьевна (к оглавлению)

СИДОР И КОЗА

Жил на свете Сидор, дед, было ему много лет.
Жил он жил, молился Богу, выпивал, но понемногу,
Потому что пенсион в малой сумме положен.
Государство так решило, с этих денег шило-мыло
Есть на что ему купить, сможет он прекрасно жить.
Сидориху дед давно схоронил, и вот оно:
Прибивается коза, вроде, с первого раза,
Сидор сам ее прогнал, но хозяин не искал,
А козе опять неймется, ко двору она суется.
Нечего тут делать деду, стал вести он с ней беседу:
Ты, коза, сама пойми, не могу даже взаймы
Взять себе козу чужую, ладно, вот проголосую,
Пусть собрание решит, взять тебя к себе пожить.
Так, с собою рассуждая, животину подоил,
Молоко уж распивая, дед ее судьбу решил.
Утром рано, глянут люди, воздух чистый, как слеза,
Куры мечутся в испуге, это Сидор и коза
На поляночке гуляют, Сидор лапотки плетет,
А коза - лишь вот не лает, рядом, деда стережет.
Стройная коза, что серна, очень крепкие рога,
И собаки, как от стервы, отбивались три раза.
И пошла молва в округе, мол, молился образам,
Вымолил себе подругу. Долго Сидор и коза
Так безбедно поживали, их известность далеко
Раскатилась. Мы бывали, тоже козье молоко
Пили и козу хвалили, удивлялись за глаза.
Вам рассказ сей сочинили, назван: Сидор и коза!

* * *
Уродила яблонька
В нонешнем году,
Только я под яблоньку
К тебе не приду.

Ни в разгаре лета,
Не приду, под осень,
Я теперь далёко,
Там, где неба просинь…

* * *
Вот уже осень чуть-чуть зажелтела,
Много у осени осенью дела:
Небо прикрыть и деревья раскрасить,
Всё посолить и капусту заквасить...

Полно, голубушка, ночью остынь,
Сядь-ка, почувствуй, как пахнет полынь,
Глянь, увядают потухшие травы...
Как же прекрасна ты! Божечко правый…

***
Льёт осень золотые струи,
Лучом закатным через лес.
Березовых стволов коснувшись,
Мигнул всплеск солнца и исчез…

***
Страдает Вера, коли бросят,
В неверии, в потоке зла,
А коли на груди выносят,
Спасёт! Такие вот дела...

***
Костер горит, и искры тают
В вечернем небе, в стылой мгле,
Закат в огне весь полыхает,
А сердце тлеет, как в золе...

***
Сердца полынь –
Душеньки стынь.
Мысли - беда,
Время - вода...

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Босоногое детство -
На телеге ребята...
Мы в своём малолетстве
Жили, да, не богато.

И пускай нас машины
Обгоняли нещадно,
О тебе без причины
Вспоминать мне отрадно.

Там, в далёком том детстве,
Были папа и мама,
И братишки, сестренки...
И тот миг, лучший самый...

***
И сильная бывает слабой,
Когда навалится тоска,
Ведь мы внутри,
Мы, просто, бабы,
И наша доля не легка,

Но мы живём, сжимая зубы,
Лишь ночью
Тяжко от тоски,
И чудятся мужские губы
На расстоянии руки...

***
Жизнь и Смерть,
Тепло и Холод.
Всё - Круговерть,
Вечность - Хронолог...

МОЛИТВА

А если ты не сможешь, за тебя
Я помолюсь, перекрестясь в поклоне,
Вдруг, изливаясь, пред иконою взорвусь,
И выплесну, о чём Душа вся стонет…

Исчезнет боль и тяжесть, непременно,
И Ангел облегченно замолчит,
Ведь я его потугам нынче внемлю,
С ним в унисон сердечко так стучит.

***
Понять безмолвную молитву
Доступно, право, только Богу.
К иконе взглядом вся прилипну,
К Нему у нас своя дорога.

Кто свечи без конца меняет,
(В беде на Бога не ропщи),
Всевышний сам про нас всё знает,
Лишь в просьбах не переборщи...

***
Пой, соловушка,
Песню нежную,
Про любовь мою,
Может грешную,

Ведь была любовь
Ночкой тёмною.
Потерялась вновь,
Как бездомная.

Пусть придёт она,
На исходе дня.
Я в саду одна...
Ты найди меня.

МЫСЛИ

Тихо пришли они, тихо ушли,
Что-то хотели, но не нашли.
Нет им пристанища, нет постоянства,
Это не мысли - одно окаянство...

КЛЕТКА (ШУТКА)

Хочу! - Себе сказала клетка,
Жить на виду, и там, не редко,
Бывать, как носик, при делах,
Соваться, иногда бесстыдно,
То тут, то там, в общих чертах,
Чем я займусь, там станет видно...

Но клетку удалили резво,
Присутствие, сказали, вредно.
Я не жалею, странно, очень,
Жить только так, как клетка хочет.

Хотя, из клетки всё яйцо,
Но, тут, зародыш, на лицо,
Так зарвалась! Потише, детка!
От лазера осталась метка,

А родинки вздохнули дружно:
Нам новеньких в ряды не нужно,
Самим нам не хватает тела,
Нет клетки, вот и нету дела...

Пономарёва Галина Николаевна (к оглавлению)

***

Ах, июнь, мой суженый,
Месяц-травник мой,
Не хочу, но нужно мне
До зари домой.
Задарил соцветьями
Полевых цветов,
Трудно не ответить мне
На твою любовь.
Закружил мне голову
Травяной настой.
Все с тобой по-новому,
Жаркий месяц мой.
Лето — радость краткая
Промелькнет, как миг,
Брошусь без оглядки я
В омут глаз твоих.
И пускай забудется
Ветреный апрель.
Сбудется, не сбудется —
Все равно теперь.
Губы сладко студят мне
Росы на меду,
Ах, июнь, мой суженый
Снова чуда жду…

***

Дождик бьет упруго
В окна на заре.
Не грусти, подруга,
Осень на дворе.

В листьях тротуары
И в листве дворы,
Золото сплошь даром,
Нет щедрей поры.

Дождь — хрусталь небесный
Отзвенит, уйдет,
Запоздалой песней
Вишня вновь цветет.

Лето вспоминая,
Кружат облака.
Не грусти, родная,
Пусть зима близка.

Серебром искрится
Чей-то поздний след,
Сброшенные листья
Памяти обет…

***

Не звони, сказать мне не пытайся,
Что забот и дел невпроворот…
Все я понимаю. Оставайся
За чертой, где ты уже не в счет.

Ну, а я останусь в том нежданном
И единственно-последнем дне,
Где, как добрый ангел ниспосланный,
Руки нежно целовал ты мне…

***

Я не жду звонка твоего,
И к тебе не лежит мой путь,
Да и не было ничего,
Если было — прошу, забудь.

Просто солнечный луч ослепил
И пролился из рук твоих.
Просто сердцу так нужен был
Того счастья кратчайший миг…

***

Осенние дни — они с летними схожи,
Но только заря холодней.
А ты оказался лишь просто прохожим
В осени поздней моей.

Костром неожиданным вспыхнула встреча,
Как жарко пылала листва,
Какие объятия были в тот вечер,
Какие звучали слова.

Стучит дождь осенний и гулко, и жестко,
И угли костра не горят.
А ты своей быстрой и легкой походкой
Сквозь сердце прошел наугад…

***

В травах россыпи золотые
И листва прозрачна, тиха,
Журавлиные клинья косые
В синих-синих летят небесах.

Над полями они пролетают,
Над рябиновым красным костром,
И курлычет белая стая
О прошедшем лете своем.

Сколько было рассветов росных,
Сколько было ливней и гроз,
И на счастье падали звезды
На песчаный речной откос.

Травы сладким поили медом,
Был для силушки их настой,
Чтобы долго еще год за годом
Журавли прилетали домой,

Чтобы зову Родины внемля,
Берегли от невзгод крыла,
Чтобы помнили эту землю,
Что приветила и приняла.

***

Зима уже на середине
Своих метелей и снегов.
А время так неумолимо,
Так быстротечно, как любовь.

Деревья в инее сверкают,
И все так ново, и старо,
И след желанный засыпает
Зимы разлучной серебро.

Но каждый день все выше солнце,
И все синее небеса,
Я знаю, скоро март вернется,
И лед растает у крыльца,

И отогреется на сердце,
Что ты успел забыть уже.
И будет все, вы мне поверьте,
Так, как захочется душе…

***

Не существует возраста у женщины,
И вопреки всему ей не стареть.
Она с надеждой и мечтой повенчана,
И с песней, что еще должна допеть.

Еще цветет в саду ее калина,
Еще ромашки у дорог стоят,
Ну, кто сказал, что все прошло, что было,
И впереди лишь желтый листопад.

Еще природой много ей обещано,
Еще цветенье позднее придет,
Не существует возраста у женщины,
Которая годам не знает счет.

Пусть не всегда бывает так, как хочется,
Но небо в тучах чистым станет вновь,
И высшее исполнится пророчество,
Где есть весна, и счастье, и любовь.

Сафронова Надежда (к оглавлению)

учащаяся 10 класса МБОУ СОШ № 2
г. Калача-на-Дону

Все несчастия на нас камнепадами
И что будет с Россией, не ведали.
Кто-то шел на войну за наградами,
Кто-то шел на войну за победою.
Полк французов гремел над Москвою,
Пробираясь все ближе в страну.
Сколько гибло на поле героев,
Не создавших всю эту войну!
Кто-то с криком: «Ура!» несся в бой.
Все за ним, на подхвате, ликуя.
Вот что значит российский герой,
Без сомнений врага атакует.
Эти битвы – в Смоленске и в Минске,
И везде, и везде медпалаты.
Эта битва – в селе бородинском,
До конца, где стояли солдаты.
Да вот силы неравные были.
Но мы в бой! До последнего вздоха…
Мы все бились – и мы победили!
И французская сила иссохла.
И кто рвался вперед, те не ведали,
То, что память о них звездопадами.
Кто-то шел на войну за победою,
Кто-то шел на войну за наградами.

Соколова Ольга Михайловна (к оглавлению)

СВЕЧА ДОГОРЕЛА

Свеча догорела и в доме темно,
К окну подхожу и смотрю я в него.
Звезды по небу ведут хоровод,
А месяц за ними вприсядку плывет.
Небесная синь и ночной звездопад –
Такое увидеть каждый был рад.
Звезда заглянула в окошко мое
И все засияло и стало светло.
Месяц с улыбкой склонился ко мне:
«Садись, прокачу я тебя на спине».
Я быстро на спину ему взобралась,
В небесную синь, словно птица взвилась.
«Почему вы не спите? - я им говорю, -
Для вас колыбельную песню спою».
Запела такую, что мама мне пела,
Когда я девчонкой была и спать не хотела.
И вижу, что звездочки тише летают,
Прелестные глазки их засыпают.

А месяц все тише и ниже плывет,
Гляжу – вот уж близко оконце мое.
И вот очутилась опять в своем доме,
Ложусь на кровать – настроение в норме.
К подушке любимой своей я склоняюсь
И засыпаю. Во сне улыбаюсь
Звездам и птицам, небу, луне
И солнцу, что светит нам на земле.

БУДЕМ ЗДОРОВЫ

Каждым утром по порядку
Занимаюсь я зарядкой.
И хоть возраст – ого-го,
Не боюсь я ничего!
Раз, два, три, четыре, пять –
Обруч буду я вращать!
Приходите, покажу,
Всех примером заражу!
Буду жить до сотни лет,
Вам всем шлю большой привет!

***

В ясный, солнечный день ноября,
Хоть с деревьев листва облетела,
Праздник мам мы отметим не зря –
В честь него и душа-то запела.
Помню, мама, тебя молодой,
До чего же была ты красива!
Голубые, как небо, глаза
И походка быстра и игрива.
Пролетели года. Седина
Все виски твои снегом покрыла.
Но все также искрятся глаза
Той же нежной улыбкою милой.
Сколько б лет не пришлось мне встречать,
Ты подольше живи, моя мама.
Серебрится недлинная прядь
Самой яркой звездой. Самой-самой!

ТРИ ДЕВЧОНКИ

Три девчонки возле речки
Пели песни про любовь.
Пели песни, от которых
Закипает в жилах кровь.
На привале три солдата
За беседой о родных
О любимых вспоминают:
«Ох, хотелось б видеть их».
Поглядеть в глаза любимой
И узнать, что та верна.
Не страшны тогда солдату

И не холод, ни жара.
Говорит один другому:
- Службу честно отслужу,
Как приеду первым делом
Я к любимой подойду.
Поцелую прямо в губы
При друзьях и при родных.
Ну и кольца обручальные
Закуплю я на двоих.
Обвенчаемся с ней в церкви,
Будем мужем и женой.
Ох, друзья! Ждать нету мочи,
Поскорее бы домой!

ДОЖДЬ

Дождь постучал ко мне в окошко,
Сказал: «Поговорим немножко».
- Я знаю, ты меня ждала,
И от жары изнемогла.
Я много дней к тебе летел.
Так почему же не встречала?
Открой окно мне побыстрей.
Я поприветствую тебя,
Умою личико твое
Своими каплями дождя.
И заблестят глаза твои,
Как те росинки на траве.
Я благодарен, что ты есть
И я завидую тебе.

МЫ С ТАМАРОЙ

Мы с Тамарой ходим парой, неразлучные всегда.
Если Тома заболела, меня лечат доктора.
Те же косы, те же губы, как у нашей бабы Любы.
Если я дружу с мальчишкой, Тома плачет на печи.
Чтобы Тому успокоить, покупаю калачи.
Когда двойку получаю, мама головой качает:
- Ты Тамара не ленись, а у Светочки учись
Отвечать урок на пять и тогда пойдешь гулять.
Мы с Тамарою двойняшки неразлучные близняшки.
И зовут нас все всегда «Не разлей водой вода».

Ташкинова Нэля Михайловна (к оглавлению)

ГОРЬКАЯ ДОЛЯ

Отпустили на волюшку,
Дали жизни глотнуть,
Ах, ты доля, ты долюшка!
Где же верный мой путь?

Жизнь моя искалечена,
И больная душа...
А на сердце отметина,
За душой ни гроша.

Нет ни дома, ни улицы,
Ни двора, ни кола...
Ах, зачем меня матушка
Ты тогда родила?

Я живу неприкаянный,
Не найду я угла...
Эх, судьба ты, судьбинушка,
Горька доля моя!

КАРТИНЫ ОСЕНИ

Стелет осень густые туманы,
Укрывает озябший наш луг,
А вдали над землею усталой
Стаи птиц потянулись на юг.
Постелила нам осень под ноги
Разноцветный ковер из листвы,
В лужах осени серой и хмурой,
Отражаются неба холсты.
На Руси моей осень гуляет,
От природы художник она,
Нарисует картины, бывает,
Что оставят порою без сна.

ОСЕНЬ НА ПОРОГЕ

А осень тихо, незаметно,
Подкралась лето потеснив,
Дождем прохладным и ленивым
Вокруг всё в городе умыв.
В спокойной прелести осенней
Не слышно трелей соловья,
Давно нет свежести весенней,
Давно все убраны поля.
И лес становится багряным,
В нем лист срывает на ветру,
И только осень, как ни странно,
Прохладой веет поутру.

ПРОЩАНИЕ С ОСЕНЬЮ

Я сегодня с осенью прощаюсь,
Оголила всё она в саду,
В эту осень я не возвращаюсь,
В эту осень больше не приду.
Золотые в рощице березки,
Ветром с дуба сорвана листва,

Облака густые проплывают,
Дождь и снег… предзимняя пора.
Вспомнятся ещё её забавы,
Теплый ветер и холодный дождь,
Солнца луч, ворвавшийся украдкой...
В день прощанья с грустью улыбнусь.
Я сегодня с осенью прощаюсь,
Вспомню бабье лето и тепло,
А ещё, как в небе, улетая,
Журавлиный клин встал на крыло.
И уходит осень безвозвратно,
К нам она вернется, но не та,
Снова будет осень золотая,
Только старше на год, как и я.

В ПРЕДДВЕРИИ ЗИМЫ

Последние, теплые солнца лучи
Проникли в осеннее царство природы,
Вот ивы склонились до самой земли,
Их осень раздела и им не до моды.
В березовой роще отпел соловей,
Иволги песни давно уж не слышно,
И хмурое утро, примерзший ручей,
Да где-то стук дятла чуть слышно.
Опавшие листья шепнули на ушко,
О том, что настала прощанья пора,
И осень, моя золотая подружка,
Уходит, а вслед ей придут холода.

ВСТРЕЧА

Наша встреча была не случайна,
Так назначено видно судьбой,
В ней загадка была, была тайна,
Отчего же расстались с тобой?
От перрона ушёл скорый поезд,
А следы дождь осенний смывал,
Небо хмурое, поздняя осень,
Без тебя опустевший вокзал.
На душе пустота и тревога,
А глаза застилает туман,
Подождал бы ещё хоть немного,
Но к чему это я?.. Все обман.
На прощание тебе прошептала:
Приезжай, хоть когда, всё равно.
И с тех пор на перроне вокзала,
Жду, как прежде, тебя я, давно.

НЕ ПРЕДАВАЙТЕ НИКОГДА ЛЮБОВЬ!

В душе своей молитвенно храню,
Твой образ, наше первое свидание,
И о любви к тебе, стихами говорю,
В них делаю я первое признание.
Признание той, не преданной любви,
Что пронесла по жизни, не растратив,
Не знаю, смог бы так сегодня ты,
Любить и не предать, и не оставить.
В душе своей молитвенно храню,
Те встречи из далекого далека,
Признаюсь, я по-прежнему люблю,
И не суди об этом слишком строго.
Ты не суди, лишь вспомни обо мне,
В душе закралась искоркой надежда,
И где бы ни был, приезжай ко мне,
Любовь жива, я жду тебя как прежде.
Надеюсь, вспыхнут наши чувства вновь,
И трепетно в груди забьется сердце...
Не предавайте никогда любовь,
Не закрывайте в свое сердце дверцу.

ОСЕННЕЕ НЕНАСТЬЕ

Ветрами грусти осень закружила,
Опавшею листвой припорошив порог,
Еще вчера она была другая,
Был теплый, яркий, солнечный денек.
Ушло тепло, подул холодный ветер,
Дождями снова полнится земля,
И в этот хмурый и осенний вечер,
Вновь вспоминаю прошлое любя.
А на душе осеннее ненастье,
А на душе прохладой веет грусть,
И за окном под шорох листопада,
Как будто кто-то шепчет: «Я вернусь».

ТРЕВОЖНАЯ ЗИМА

Зимняя слякоть, преддверие весны,
Прошли снегопады, вновь теплые дни,
Вместо снежинок - дождь по стеклу,
Слышно лишь ветер, уснуть не могу.
Утром туман над замерзшей рекой,
На сердце тревожно, теряю покой,
Тучи нависли, в душе пустота,
Нет солнца в зените, одни облака.
Хмурое утро... давит виски...
Снова тревога, не знать бы тоски,
Солнце увидеть, вздохнуть бы легко,
Но что-то не спится... весна далеко.

МЫ С ТОБОЙ ТАКИЕ РАЗНЫЕ

Я знаю, мы с тобой такие разные,
Уходят в неизвестность поезда,
Не знали и остались безучастными,
К судьбе своей, прошла любви пора.
Зима вдруг налетела, и завьюжило,
В душе закралась горькая печаль,
Не слышал ты меня, и я не слушала,
Не слушали друг друга, а как жаль!
И не сбылось того о чём мечталось,
Ушли дороги наши в никуда,
И счастье нам в пути не повстречалось,
Как жаль, что мы расстались навсегда.
А время вновь уходит безвозвратно,
И, кажется, нам некуда спешить,
Ищу ответ, мне просто не понятно,
Как можно без любви на свете жить?!

Харченко Александр Александрович (к оглавлению)

ШАХМАТИСТ

Без криков, без крови
И взрывов гранат,
Пройдя череду поколений,
Все с той же системой координат
Сражается шахматный гений.
Расставил фигуры,
Зависла рука
В преддверии первого хода.
Как будто ровняет
Шеренги полка
Движеньем одним воевода.
В уме повторяя
Названья полей
Словно секретные коды,
Он гонит в атаку
Слонов и коней
И пешек простого народа.
Эффектным ударом
Взломать оборону,
Победой закончить сраженье,
Взять и сорвать
С чемпиона корону –
Вот высшее наслаждение.

КАПИТАН

Ты капитан – пенсионер и дачник.
Злобный рок тебе повыбелил виски
И только друг твой – полосатый тельник
Надежно душу прячет от тоски.

Ты – капитан, но только без штурвала,
Ушел твой пароходик без тебя.
Он не спеша отчалил от причала,
Прощально цепью якорной звеня.

Ты – капитан и это званье
Тебе дано отныне и навек.
То было совести призванье
И не закончился еще твой век.

Ты – капитан и пусть сегодня бури
Кружатся над седою головой.
И не такие ветры нам когда-то дули
И мы еще поборемся с тобой.

НОКАУТ

Боксер с борцом на базе отдыхают
И об особенностях спорта рассуждают.
Борец пытается понять под водку и жаркое,
- А этот ваш нокаут, что такое?

- Не знаю, Бог, похоже, миловал меня.
Но раз со мною случилась экая фигня.
Бьюсь с чемпионом, перевеса нет.
Вдруг в зале разом гаснет свет.

Я, чтобы случаем во тьме не зацепило,
Встал сразу в угол, экономлю силы.
Вдруг – свет, подходит тренер мой в развалку,
- Не суетись, ты час уже, как в раздевалке.

ЖЕРТВЫ АБОРТОВ

Не родили вы вдруг младенца?
Живого вырвали из-под сердца.
Абортами без меры увлекаясь,
Как бабочка, по жизни развлекаясь.

Зачем детишками обзаводиться?
С утра быстрее б похмелиться.
Да только горькое потом похмелье,
И не спасет, пожалуй, «Имунеле».

А может, вы в любви ошиблись?
- Как молода, красива я, и я не я,
Некстати мне сейчас дитя.

Но дети, которые не родились -
Слепы, теперь в Раю остались,
Потому что по поверью,
Вы не дали им увидеть землю.

Бог запланировал вам иметь дитя,
На вас надеялся он зря.
Вы все по-своему решили,
В утробе дитя жизни лишили.

Вы попадете в мир иной,
Детей водить вам за собой.
За вас им суждено держаться,
Осталось только **Вас дождаться.**

Церковникова Нина Владиславовна (к оглавлению)

***

Вот и выпит кофе с Бали,
Истрепался бумажный пакет.
Красный слон на подушке грустит,
Интересно устроен свет-
Где-то солнце, прибой и дожди,
И на лодочках рынок шумит.
А у нас медно-жёлтой листвой
На аллеях ветер шуршит,
И свинцовой дымкой подчас
Вдруг затянется неба синь,
Заставляя ярче гореть
Фиолетовый куст сентябрин…

ПАМЯТИ ЛИНЫ НАРХОВОЙ

Я не могу поверить в смерть,
Когда уходят молодые,
Когда для них померкнул свет
И матери их вмиг седые!

Уходят те, кто жизнь любил
В её различных проявленьях…
Но только вечно юным быть
Их на земле предназначенье!

И я не верю, что они куда-то
Безвозвратно скрылись,
Ушли по Млечному пути
И в звёздной дымке растворились.

Их души добрые всегда,
За нами тихо наблюдают,
Когда бывает нелегко
Нам незаметно помогают…

АКТЕОН

Слыл быстроногий Актеон охотником завидным,
Но гнев он на себя навлёк прекрасной Артемиды.
Её нагою красотой был в сердце поражён
И тут же гневною рукой в оленя превращён.
Рога растут, немеет речь, в глазах огромных мука!
И хочет громко закричать, но все застыли звуки!
А стая преданных собак, совсем не узнавая,
Его преследует тот час, добычу предвкушая.
Ещё чуть-чуть и гуще лес, там может быть спасенье
Но легкопёрая стрела своей достигла цели.
«Где ж Актеон?» - его друзья друг друга вопрошают,
А из оленьих мёртвых глаз слеза в траву стекает.
Пылает жертвенный костёр во славу Артемиды,
Наказан быстрый Актеон, обида не забыта!

***

Давайте видеть красоту!
Ведь мы на этом свете гости.
Любить поникшую ветлу
И листиков её полоски.

И пусть на улице туман
В нём тоже есть очарованье –
Так недочитанный роман
Скрывает тайны и признанья.

Давайте видеть красоту во всём –
В февральском сером снеге,
Ведь опадающим ковром
Сокрыты юные побеги…

А как прекрасен поздний дождь,
Шумит за окнами чуть слышно,
Возьмёт вода печали прочь
Закроет нас надёжной крышей
Давайте видеть красоту!

***

В Калаче на базаре я куплю авокадо
Гладкий плод из далёкой и тёплой страны.
В завершение дня я его как награду
Выбираю среди серо-снежной зимы…

ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ

В прохладной келье полутёмной
Лучины тлеет огонёк,
Монах, в святую Русь влюблённый,
Ведёт истории отсчёт.

О Русь! Велика и обильна!
Не счесть богатств, не счесть красот:
Леса, богатые пушниной,
Хлеба и злато, сладкий мёд.

По стенам кельи пляшут блики
И ветер носится окрест,
Но проступают ясно лики,
Всех, кто несли сей славный крест.

Вот Рюрик, Синеус и Трувор,
Славянами приглашены.
В земле большой, в земле великой
Порядок навести должны.

Олег бесстрашный мстит хазарам,
В Царьграде щит его прибит,
И византийский император
Ему дары прислать спешит.

Желая большего богатства,
Князь Игорь гибнет у древлян,
Но Ольга зёрна христианства
Подарит русским городам.

Монах уставший греет пальцы,
Лучину новую берёт,
Себя молитвой подбодряя,
Рассказ о Родине ведёт.

Вот Святослав, великий воин,
Бьёт печенегов у Днепра,
Но в тяжкой сече погибает
И нет ни тризны, ни костра…

Владимир дал отпор злодеям
Спас от напасти нашу Русь!
Сигналы башен пламенеют
И крепнет княжеский союз.

Владимир в Киеве пирует,
Дары народу раздаёт,
Дружина верная ликует:
Святая Русь и с нами Бог!
Вот церкви строятся повсюду
И учат грамоте детей.

Крестил Владимир Русь родную,
Перуна утопив в Днепре.

И мудрость двух болгарских братьев,
Что свыше Богом им дана,
Приходит в каждый дом славянский,
Остаться с нами навсегда.

Монастыри как центры знаний
И Слову преданных людей,
Что в летописи год за годом
Вносили жизнь державы всей.

Так Нестор – тот далёкий гений
Душой болеющий за Русь,
Оставил мудрое творенье,
Истории священный груз!

Прошли года, века-столетья,
Но нить времён не разорвать!
И годы битв и лихолетий
Всегда мы будем вспоминать!

Шавкунова Эмилия Леонидовна (к оглавлению)

ЧТО ТЫ ОСТАВИШЬ НА ЗЕМЛЕ

Живешь, мужчина, горюшка не зная
И, вроде, даже с совестью в ладу.
Живешь беспечно, о земном мечтая, -
О доме, сыне, дереве в саду.
Но почему тебе не интересно
Осуществлять житейские мечты?
В порыве чувств, доселе неизвестных,
Вновь рестораны, женщины, цветы…
Опять круговоротом повторяешь,
Не изменяя ровно ничего.
Объект любви ты с легкостью меняешь,
И будто знать не хочешь одного:
Так, прожигая годы молодые,
Глядишь – уже и старость у двора,
Здоровья нет и волосы седые,
О вечном размышлять пришла пора.
Похоже, не учел ты одного,
Стареющий, седеющий мужчина,
Уйдя из жизни, не оставишь ничего –
Ни дерева, ни дома и ни сына!

Шарова Людмила Николаевна (к оглавлению)

ЗВОНОК

Был последний день марта. Ранним утром Анастасия села в автобус Геленджик-Ростов. Не радовали её ни цветущие сады, мелькавшие за окном, ни первоцветы на клумбах, ни тёплый весенний ветер. Автобус, с немытыми окнами, несвежими занавесками, поломанными сидениями, мусором на полу и гарью, напоминал ей далёкие восьмидесятые годы. Перед лобовым стеклом, на пружинке, висел выцветший от времени, пыльный игрушечный заяц. Он постоянно подпрыгивал. Она смотрела на игрушку, и думала, сколько лет прыгает этот заяц, и сколько ему ещё прыгать, угождая водителю, а может он уже и не угождает никому, и никто не замечает его, а он всё прыгает, прыгает? Ей захотелось снять его с пружины, вымыть, посадить на полочку и, просыпаясь утром, желать игрушке доброго утра.

Анастасия сравнивала себя с зайцем, мелькающим перед глазами, и ей стало страшно. Сегодняшняя её жизнь, ей казалась незначимой, всё было в прошлом и любовь, и семья, надежды, вера в которые закончилась. Все поставленные цели выполнены. Институт, работа, взрослые дети, внуки. Утрачивался интерес к жизни и её смысл. Она не верила в надежды, их просто не было. Жить, ради того чтобы жить, это было не её. Давно она в себя впустила пустоту, а та сразу же завладела разумом, блокируя все позитивные мысли, вселившись в сердце, вышибала постоянную слезу и уже стала подкрадываться к душе, связывая крылья. С каждым днём краски сгущались, Анастасия не знала, как дальше жить?

Храм, только храм – озарило её! Сначала покаяться в том, что растеряла РАДОСТЬ, а потом просить Бога, вернуть её.

С таким настроением она подъезжала к Краснодару.

- Стоим полчаса, – сказал водитель и вышел из автобуса.

В открытые двери ворвался пирожковый запах, смешанный с выхлопными газами, он раздражал Анастасию, и выходить на улицу не хотелось. Все вышли, она осталась в салоне.

В автобус вошла девушка высокая, стройная, стильно одетая. Её тёмно каштановые волы спадали с плеч до пояса. Огромные серые глаза, припухлые губы, ухоженные длинные пальцы.

- Красавица! - подумала Анастасия.

Девушка села напротив, через минуту у неё зазвенел телефон.

- Мама, я не могу говорить, я в салоне автобуса, нас могут слушать люди, – она говорила шепотом. - Не плачь, я прошу тебя!!! Донора для меня пока нет. Я не знаю, и никто не знает, когда он будет. Ехать машиной мне нельзя в любой момент могу впасть в кому. С моим диагнозом живут пять лет. Мама, у меня целых пять лет жизни!!! Вытри слёзы!! С Ростова вылетаю в шесть вечера, в восемь часов буду в Москве. Скоро встретимся и поговорим. Я целую тебя. Больше не звони.

Она положила в сумку телефон. Пальцы нервно тарабанили по краю сумки. Как только она успокоилась, телефон снова зазвонил.

-Здравствуй мой маленький!!! Ты кашку ел? А папу слушаешь? Я скоро приеду. Да, мама ту-ту-у-у. Голос её радостно звенел. Улыбаясь, она положила телефон в сумку, и откинулась в кресле, закрыв глаза.

Состояние, которое испытала немолодая женщина, после невольно услышанного, чужого звонка, было близко к шоку. Чувство огромного стыда

овладело ею. Анастасию больше не раздражал пыльный автобус, прыгающий заяц на пружине, она думала о девушке напротив.

Водитель остановил ей на остановке за мостом. Анастасия вышла с автобуса. Дул тёплый весенний ветер. Со стороны лесополосы лился аромат цветущих абрикосов, пахло молодой травой, вспаханной землёй, цвели одуванчики. Впервые, за долгие месяцы своего нерадения, она осознала, как много ей дано Богом добра и любви.

- Прости меня, Господи, за нерадость мою!!!

По её щекам текли слёзы.

-Я благодарю тебя, Боже, за все блага, дарованные мне тобой!!

Она шла вдоль цветущей лесополосы, мимо зелёного хлебного поля. Над цветущими деревьями гудели пчёлы. Солнца и неба было так много, что она взмолилась, взирая в свод небес:

-Подавай мне, Господи, всегда, молитву, за девушку, которую ждут в Москве, за всех кто утратил РАДОСТЬ.

С каждым днём молитва освобождала в ней место для радости - жить.

КОРОЛЕВА

- Осталось несколько часов уходящего года. Чем год тебя одарил? - спросила Ольга подругу, как только та появилась на экране скайпа.

Не задумываясь, Даша ответила:

- В ушедшем году, впервые в жизни, я почувствовала себя королевой.

- Видно рядом был король! Да, королевами делают женщин короли и наоборот. Расскажи, как побывала на троне, - с искоркой в глазах произнесла Ольга.

- Я собралась в Крым. Мне надо было доехать до Краснодара, а с Краснодара в Порт- Кавказ. Ехала первый раз, волновалась, расписание автобусов в Порт-Кавказ, не знала. С мужчиной, который подвозил меня до Краснодара, мы были знакомы, в тайне, испытывали друг к другу симпатии. Всю дорогу ехали молча, каждый думал о своём, но иногда, синхронно наши глаза встречались, мы таинственно улыбались и так весь путь. Звучала красивая музыка, за окнами мелькали поля, лесополосы, станицы.

Краснодар встретил нас сорокаминутной пробкой. Я понимала, как мне дорого время и волновалась. Хотелось чуда. Закрыть глаза и как бывает во сне, очутиться в одно мгновение на автовокзале, сесть в автобус и ехать дальше.

Время тянулось медленно.

Пережив пробку, мы быстро приехали на вокзал. Случилось то, чего боялась. Автобус в Порт-Кавказ ушёл полчаса назад, следующий через восемь часов и на переправе будет в два часа ночи.

Ситуацию я приняла сразу и стала думать, чем занять себя, как провести восьмичасовое ожидание. Моего попутчика ждали дома, и ему надо было скоро ехать, а он смотрел на меня широко открытыми глазами. Потом сказал:

- Я сейчас!!!

Через минуту он уже тащил мою неподъёмную сумку к красивому, белому автомобилю, а через мгновение я сидела в шикарном салоне, на мягком сидении как на троне.

Он поцеловал мою руку.

- Отдыхай, я знаю, ты устала, - сказал он и закрыл дверцу машины.

Лицо его сияло, он о чем-то говорил с мужчиной в светлой рубашке, кивая головой в мою сторону. Я поняла, что он говорит с хозяином авто обо мне.

Мужчина в светлой рубашке, довольно улыбнулся, после того, как мой бывший попутчик открыл свой портмоне и протянул денежные купюры.

Не успев пережить одну эмоцию, я уже испытывала другую, испытав другую, третья рвалась наружу.

Настоящее чудо! - подумала я.

Автомобиль тронулся, пространство вокруг меня заполнялось звуками любимой мелодии. По салону разносился тонкий, едва уловимый запах зелёной травы после дождя. Из предложенного мне: кондиционер или открытое окно, и хотя воздух был очень тёплым, я выбрала, - живой ветер. Не отказалась я и от прохладных напитков, предложенных мне чуть позже.

Неожиданный поворот событий сбил меня с толку. Я долго не могла прийти в себя. Так не бывает, думала я. Через два часа зазвонил мобильный.

- Как ты чувствуешь себя?- раздался знакомый баритон.

- Чувствую себя КОРОЛЕВОЙ! – ответила я.

- Этого я и хотел!

Телефон отключился.

За окном мелькали виноградники, тёплый ветер теребил волосы, пела Lara Fabian.

Вдруг перед глазами явилась степь, а посреди жухлой, жёлтой травы возникло пространство воды. Пенящие волны, казалось, набрав силы в очередном приливе, подкатят к дороге. Мне сдавалось, я попала в другое измерение: голубое небо, степь, ветер и бурлящая вода. От неожиданного видения, я воскликнула:

- Что это?

- Море!- спокойно ответил водитель.

Я понимала, что скоро сойду с трона. Мне захотелось запомнить это состояние. Три часа состояния королевы - это много! Главное, его знать! Помнить и тогда…

- И тогда, сидеть тебе на троне в Новом году! Такое моё тебе пожелание! – улыбнувшись, сказала Ольга.

- А тебе, оставаться на троне! – с уверенностью ответила Даша.

Юрина Алина (к оглавлению)

***

А мои глаза поменяли свой цвет,
Волосы… Уже совершенно не те.
Это во мне был тот элемент,
Который не хотел меняться вообще.

Увы. Видимо, правда, так надо -
Глаза - на зеленый из синего.
Чувствуешь пламень и лед взгляда
Уже не такого красивого.

Волосы больше не цвета дыма,
Они уже рыжими стали.
И это - безо всякого грима!
И без какой-нибудь там эмали.

Кто-то сказал, что я ведьмой стала,
Кто-то сказал, что одела я маску,
А ведь все обошлось без теней, пожалуй,
И, что ужасно - без помады и краски…

НЕ СНИМУ ПЕРЕД ВАМИ КОРОНУ…

Кусайте локти, готовьте речи.
Я ухожу, вас не целуя.
Скажу лишь только: «Ариведерчи»!»
А после этого: «Аллилуйя!»
Ломать комедию нет резона.
И вы, надеюсь, поймете тоже.
Высокомерна для вас?
Ну что же…
А мне не давит МОЯ КОРОНА!